

ДАНЕЛЛА ХАРМОН

Властелин моих грез

ШАРМ

Данелла Хармон
Властелин моих грез
Серия «Лорды и Меррики», книга 2
Серия «Шарм (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162208

Властелин моих грез: [роман] / Данелла Хармон : АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-109133-0

Аннотация

Несколько лет отважная Дейдра О’Девир жила лишь надеждой отыскать и спасти брата, обманом завербованного в королевский флот, и жестоко отомстить обманщику – Кристиану Лорду.

И куда только не забрасывали поиски красавицу-ирландку... пока однажды судьба не привела ее на военный корабль. Корабль, капитан которого не кто иной, как обидчик Лорд.

Вот он, желанный шанс отомстить! Однако, к собственному удивлению, Дейдра внезапно понимает, что испытывает к мужественному, смелому и благородному англичанину вовсе не ненависть, а куда более нежные чувства. И скрывать свою преступную любовь ей с каждым днем все труднее...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	23
Глава 3	44
Глава 4	55
Глава 5	61
Глава 6	67
Глава 7	75
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Данелла Хармон

Властелин моих грез

Danelle Harmon

MASTER OF MY DREAMS

© Danelle Harmon, 1993

© Перевод. М. В. Келер, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

Пролог

Ирландия, 1762 год

Маленькая деревушка, жмущаяся к берегу моря, затихла, люди попрятались в свои оштукатуренные домики, испуганно поглядывая на дорогу из-за занавесок. Местные таверны опустели. Их завсегдатаи, молодые парни, предпочли укрыться за холмами и будут прятаться там, пока не минует опасность, ибо в гавани стоял на якоре большой трехмачтовый корабль. Англия была в состоянии войны с Францией, но далеко не все хотели воевать, поэтому Королевский военно-морской флот иногда начинал искать уклоняющихся от службы рекрутов в этом унылом, забытом даже Богом уголке Ирландии, на который постоянно обрушивались сильные штормы. Ни один годный к службе парень не мог считать себя в безопасности от вербовщиков.

Маленькая Дейдра О'Девир, ухватившись за руку матери, сжимала пальчиками другой старинный крест, висевший на груди. Она прощалась со старшим братом. Родди наградил ее беспечным поцелуем, выбежал за дверь и присоединился к веселой толпе молодых парней, которые с песнями направлялись к развалинам давно покинутого замка, куда не рискнут сунуться вербовщики.

Дейдра с матерью заперли дверь и сели у маленького коптящего очага. Родди сказал, что им нечего бояться, поскольку

ку вербовщики не трогают девочек, но когда Дейдра подошла к окну и посмотрела на море, где в тумане едва виднелись мачты военного корабля, ее обуяло любопытство. Она должна сама увидеть страшных англичан и понять, отчего их все так боятся.

В конце концов ее любимый кузен Брендан, выросший здесь, в Коннемаре, стал гардемаринном Королевского военно-морского флота. Хотя его отец был английским адмиралом, Брендан считал себя истинным ирландцем, как и Родди. Иногда трудно даже представить, что в его жилах течет английская кровь. Если Брендан служит в Королевском флоте, значит, это не так уж плохо, как все говорят...

Дейдра приняла решение. Мама не узнает о ее недолгой отлучке. Несмотря на свои девять лет, она была совсем маленькой и без труда вылезала в окно, когда хотела убежать из дому. Оказавшись на улице, девочка прокралась вдоль каменного забора и, сев на любимого пони по кличке Гром, поехала к морю.

Над головой клубились облака, холодный туман, проникающий во все лазейки, тяжело сползал с гор. Близилась ночь, а с нею и шторм.

Дейдра без устали прищипывала Грома, заставляя бежать все быстрее, пока они не достигли последнего скалистого холма. Там она присела на землю – маленькая девочка с копной черных вьющихся волос и бледным личиком, на котором горели огромные фиалковые глаза. Далеко внизу гре-

мел приборой, обрушивая на берег потоки воды; мелкие соленые брызги влажной пылью оседали у нее на щеках. Здесь, высоко над морем, дул сильный ветер, обещавший скорый дождь.

С криками пролетела стая грачей, издали донеслось блеяние овец. Вдруг Гром задел камень, и тот скатился вниз, нарушив тишину. Дейдра испуганно оглянулась – ей показалось, что за ней кто-то наблюдает.

Но она никого не увидела. В полумиле от берега стоял на якоре британский военный корабль – пугающий и в то же время прекрасный.

Девочка с ужасом дотронулась до крестика из червленого золота, инкрустированного изумрудами, но это не помогло. Военный корабль будто занимал весь залив, а темное, злоещее небо над его мачтами стало черным.

Дейдра перекрестилась. Тряхнув головой, пони зашевелил ушами, а она заметила какую-то точку, приближающуюся к берегу по беспокойному морю. Это с корабля спустили шлюпку, и теперь она подплывала, раскачиваясь на высоких волнах и едва не налетев на рифы.

«Беги, Дейдра, беги!» – говорила себе девочка, но не двигалась с места, забыв про вербовщиков, про то, что скоро стемнеет и духи выйдут из своих мрачных убежищ.

Шлюпка неумолимо приближалась. Даже скалы и рифы, охраняющие этот берег, не могли остановить англичан.

Первые капли дождя упали Дейдре на лицо. Она снова се-

ла в седло, подъехала к вершине холма и лишь тут заметила, что офицер в шляпке направил подзорную трубу прямо на нее.

Закричав от испуга, девочка повернула Грома, но вдруг увидела перед собой группу мужчин.

– Кто это у нас, Дженкинс?

– Бьюсь об заклад, ирландская девчонка! Смотри-ка, у нее фиалковые глаза и самые прекрасные волосы, какие мне доводилось видеть!

Дейдра озиралась по сторонам, но бежать некуда: за спиной море.

Она заплакала.

– Ну вот, слез только старине Таггерту и не хватало! – Человек схватил пони за уздечку. – Дженкинс! Ты напугал малышку своей уродливой физиономией! – Таггерт ухмыльнулся, показав редкие, выступающие вперед зубы. Его салые волосы были заплетены в косичку и завязаны кожаным шнурком, мускулистые руки покрывала татуировка.

– Пустите меня! – захныкала Дейдра, пытаясь вырваться.

Но в ответ послышался смех. От этих уродливых людей с косичками пахло ромом, некоторые держали в руках палки и дубинки, а у двоих были абордажные сабли.

– Не выпускай уздечки, Таггерт! А то мы не скоро еще увидим тут кого-нибудь!

– А по мне, лучше никого не найти!

Замечания сопровождались взрывами хохота; их грубая

английская речь, незнакомая Дейдре, пугала ее.

– Но надо воспользоваться девчонкой до того, как лейтенант доберется сюда.

– Отпустите меня-а! – закричала Дейдра, ударив Таггерта ботинком по бедру.

Тот опять засмеялся, снял ее с пони и поставил на землю.

– А теперь скажи мне, что ты делаешь тут одна, когда уже темнеет, а?

– У тебя нет мамы?

– Черт возьми, Таггерт, сейчас хлынет как из ведра. Да и лейтенант не придет в восторг, если узнает, что ты попусту тратишь время, болтая с девчонкой. – Внезапно человек замолчал и со страхом уставился на что-то.

Разговоры мгновенно стихли, мужчины опустили глаза.

– Да уж, – раздался холодный голос.

Таггерт вздрогнул и резко оттолкнул Дейдру.

На вершине холма, опираясь на шпагу, стоял британский офицер, его силуэт четко выделялся на фоне грозового неба.

– Мы приехали сюда вербовать матросов, Таггерт, а не пугать маленьких девочек. Немедленно отпусти ее, иначе испытываешь на себе силу моего гнева и моей шпаги.

Дейдра задрожала от страха и, прижавшись к Грому, не сводила глаз с мужчин. Гребцы взбирались на холм и выстраивались позади офицера. Увидев ее, многие изумленно пошвыстывали. Но лейтенант, похоже, не был удивлен. Одного его мрачного взгляда было достаточно, чтобы смешки затих-

ли. Гребцы устали в землю – они уважали командира и не желали вызывать его гнев.

– Простите, сэр, – попятился Таггерт.

– Вытащите из воды лодки да спрячьте их получше! У нас, черт побери, нет времени на ерунду.

– Слушаюсь, сэр! – Таггерт бросился исполнять приказание.

Дейдра рассматривала морскую форму офицера. Не будь он англичанином, она бы, пожалуй, решила, что он довольно красивый и форма ему идет.

Но когда он подошел ближе, Дейдра сжалась, на спине у нее выступил холодный пот. В ушах зазвенело, этот странный звон все нарастал, заглушая рев волн.

Лейтенант подхватил ее, когда она уже готова была упасть в обморок. Завизжав от ужаса, девочка начала вырываться.

– Пустите меня! – завопила она, пытаясь оттолкнуть его. – Пустите!

– Бедняжка, – сказал офицер, когда она затихла. Присев перед ней, он вытер ее слезы. Дейдра зажмурилась. – Кажется, мы перепугали тебя до смерти.

Она открыла глаза и стала рассматривать лейтенанта. Светлые брови надменно приподняты, шляпа прикрывает золотистые волосы, перевязанные черной лентой. У него были длинные золотистые ресницы, глаза цвета тумана и ястребиный профиль.

Улыбнувшись, офицер снял шляпу. Светлые волосы кон-

трастировали с темным загаром, а выбившиеся из хвоста пряди были совсем белыми на концах. Такой гордой осанки Дейдра еще ни у кого не видела. Но лейтенант вдруг улыбнулся, в уголках рта и глаз появились добрые морщинки.

Дейдра, подумав мгновение, тоже улыбнулась.

– Это твой пони? – спросил он.

Дейдра молча кивнула: она была слишком напугана, чтобы говорить.

– Как его зовут?

– Г... Гром, – заикаясь, пролепетала девочка.

Светлые брови сошлись на переносице, когда офицер заметил распятие у нее на груди. Он осторожно приподнял крест.

– Значит, Гром, – пробормотал он, потеряв резной кельтский крест. – Забавное имя... У меня в детстве тоже был пони, я называл его Були. Ужасный озорник. Как-то я из-за него даже руку сломал: заставлял взять барьер, а он сбросил меня на кучу дров. – Еще раз улыбнувшись, лейтенант посмотрел на небо и посерьезнел. – Итак, у нас есть Гром. А могу я узнать, как твое имя, малышка?

– Дейдра, – едва слышно прошептала девочка.

– Дейдра, – повторил он. – Хорошее имя для хорошей девочки, не так ли?

– Как скажете, – пробормотала та, глядя на его загорелую руку, которая все еще держала ее запястье. Пальцы покрывали золотистые волоски, а ладони были твердыми, как у Род-

ди. Но от его ласкового прикосновения сердце Дейдры успокаивалось, шум в голове стихал.

– Я действительно так думаю. – Англичанин опять улыбнулся, и девочка тут же представила его сказочным рыцарем – таким красивым было его лицо и такими добрыми серые глаза.

По-детски утерев нос рукой, Дейдра набралась смелости и спросила:

– Вы из Королевского флота?

– Да, детка.

– А мама говорит, что только пираты, воры и тираны служат в Королевском флоте, – заявила девочка, нахмурившись. – Но мне почему-то кажется, что мама ошибается.

– Правда? – Отпустив ее руку, лейтенант поправил на ней плащ, как делал ее отец, когда еще был жив. – А почему ты так решила, малышка?

Дейдра прикусила нижнюю губу, в глазах ее мелькнуло озорное выражение, какое бывает у детей, которые пытаются не выдать секрет. Наконец она засмеялась:

– Потому что мой кузен Брендан служит в Королевском флоте, а он самый красивый и смелый человек на свете. Он совсем не вор и не пират, – добавила она. – Его отец был адмиралом, и мама говорит, что Брендан тоже им станет.

– Адмиралом, говоришь? – Даже не оглянувшись, лейтенант бросил: – Ради бога, Хендрикс, не стой там. Разыщи О’Келлегена, и давайте наконец покончим с нашими делами.

– Его не надо искать, сэр. Я слышу, он уже близко.

– Чтоб мне провалиться, Хендрикс! – пошутил один из матросов. – Да его, наверное, слышит вся деревня.

Резко встав, лейтенант надел шляпу и посмотрел на до-рогу. Он был таким высоким, что голова его, казалось, упирается в небо, а темные тучи окутывают плечи. Офицер посмотрел на военный корабль. Похоже, он думал о том, как бы вновь оказаться на борту. Затем лейтенант опять перевел взгляд на девочку:

– Тебе пора, малышка.

– Разве вы не хотите еще что-нибудь узнать о моем кузене Брендане?

Улыбнувшись, лейтенант усадил ее на спину Грома.

– В следующий раз, детка. – Он взъерошил ее мокрые волосы. – Уезжай, пока совсем не стемнело.

– Господи, Кристиан, она же поднимет тревогу!

– Замолчи, Хендрикс! – с неожиданным гневом оборвал его офицер. – Поднимать тревогу уже поздно. Зовите людей О’Келлегена, и давайте быстрее покончим с этим, иначе придется провести ночь в этом захолустье.

Дейдра съежилась – ее испугала неожиданная перемена в настроении лейтенанта. Дождь разошелся, становилось все холоднее, от спины Грома уже поднимались струйки пара. Девочка посмотрела на лейтенанта, надеясь, что тот снова подойдет к ней, но он этого не сделал, и она чуть не заплакала от обиды. Дейдра пришпорила Грома, чтобы подъехать к

офицеру и спросить, чем вызван его неожиданный гнев, но вдруг услышала шарканье ног, бряцание оружия, сердитые окрики, глухие удары, крики боли и ярости. Смех англичан и... ругательства ирландцев.

– Лейтенант! – закричал офицер в сине-белой форме, отделившись от группы людей, которую возглавлял. – Мы неплохо поработали! Эти ребята станут гордостью флота!

Светловолосый лейтенант, наполовину уже вытащивший шпагу из ножен, с облегчением вздохнул:

– Вы быстро управились.

– Недаром же я вырос в этих краях. – Говорил, несомненно, ирландец, Дейдра сразу узнала милый ее сердцу говор.

Когда английские матросы подошли ближе, девочка увидела, что они ведут группу мужчин, подталкивая их, как перепуганных овец, угрожая им саблями и дубинками.

– И где они прятались, О'Келлеген?

– В горах, разумеется, – объяснил тот. – Упились до полусмерти в руинах старого замка.

– Отличная работа, – без воодушевления произнес лейтенант. – Я сообщу об этом капитану.

Дейдра замерла от ужаса, глядя на перепуганных, злых мужчин, окруженных англичанами. Ошибки быть не могло. Симус Келли... Патрик О'Мэлли... братья Кевин и Кенни Миган...

И Родди.

Не отдавая себе отчета в том, что делает, она соскочила с

Грома и побежала по мокрой траве. Споткнувшись о камень, Дейдра упала и разбила подбородок.

– Родди! – кричала она. – Родди!

Брат поднял голову, его глаза наполнились ужасом, который быстро сменился гневом. Не раздумывая, он всадил кулак в челюсть ближайшего матроса, потом ударил еще раз – такие удары не раз выручали его в драках.

Началась потасовка.

Дейдра пыталась встать. Она слышала крики англичан, резкие команды лейтенанта, дикие вопли пленных ирландцев, стоны и громкие проклятия. Вскочив на ноги, девочка кинулась к брату, но тут же была поймана Хендриксом. Всхлипывая, она смотрела, как Родди бьется с тремя матросами. Потом кто-то ударил его в живот, и он, согнувшись, упал на колени.

Увидев, что Родди повержен, остальные ирландцы успокоились и лишь с ненавистью глядели на лейтенанта и О'Келлегена.

– Отведите их в шлюпку, – приказал лейтенант, – и отчалим поскорее. Капитан, разрази его гром, будет очень доволен.

Дейдра почувствовала, что Хендрикс отпустил ее, и перевела взгляд на гордый профиль английского морского офицера.

Он не был прекрасным и справедливым рыцарем.

– Мой брат! – закричала она, бросаясь за лейтенантом и

молотя кулачками по его спине. – Пожалуйста, не уводите моего брата!

Лейтенант повернулся и тряхнул девочку за плечи:

– Господи, детка, я же сказал: иди домой!

– Вы забрали моего Родди! Вы не должны этого делать!

Он мой брат, и я никогда больше не увижу его, если он уполывет с вами! Родди! – закричала она, когда последний матрос скрылся за гребнем холма. – Родди!

Дейдра в отчаянии подняла глаза на лейтенанта. Он тоже смотрел на нее, и в его взгляде было сочувствие. На мгновение девочка поверила, что он сейчас вернет своих людей и они отпустят Родди. Но потом на его лице появилось решительное выражение.

– Мы воюем с Францией, – сказал он. – Честно говоря, я презираю способы, с помощью которых наш флот набирает рекрутов, но, как офицер, я не имею права рассуждать. Мой долг – подчиняться приказам. – Его взгляд смягчился. – Мне очень жаль, малышка.

Лейтенант повернулся и пошел вниз по склону холма, ни разу не оглянувшись. Дейдра осталась одна, и теперь слышались только печальный шелест дождя да скорбные вздохи морских волн.

Потом она увидела, как в сырой мгле, висящей над заливом, мелькнули огни. Это шлюпки медленно ползли по волнам к военному кораблю, навсегда увозившему ее брата.

Так в девять лет Дейдра узнала, что на свете есть вещи

куда более страшные, чем духи. Всхлипнув в последний раз, девочка вытерла глаза и сжала дрожащими пальчиками старинное распятие.

Когда она подрастет, то непременно отправится в Англию, найдет кузена Брендана и потребует, чтобы он помог ей вернуть брата.

Когда-нибудь, поклялась себе Дейдра, она разыщет английского лейтенанта и приложит все усилия, чтобы отправить его на тот свет.

Глава 1

Англия, тринадцать лет спустя

Мощенные брусчаткой улочки Портсмута были не самым безопасным местом, но капитан Королевского флота Кристиан Лорд не боялся ни карманных воришек, ни убийц, ни прочих разбойников, населяющих прибрежный район. Тяжелый плащ скрывал красивую сине-белую форму, но только глупец или слепой не заметил бы военную выправку капитана, его широкие плечи, саблю на боку и холодный гнев, сверкающий в глазах.

Улицы блестели от потоков холодного дождя, обрушившегося на землю из темных свинцовых туч; дома жались друг к другу, словно пытаясь согреться. Кристиан Лорд поудобнее пристроил щенка, которого держал под мышкой, чтобы прикрыть его от дождя, и внимательно осмотрел гавань с рядом кораблей, стоявших на якоре в пенных водах пролива. Собака завизжала. Опустив ее на землю, капитан поднял воротник плаща и надвинул поглубже шляпу. Черты лица казались еще более резкими, когда он морщился, сядясь на холодный дождь.

Горе погасило огонь, который прежде сверкал в его глазах. Лорд невидящим взором смотрел на корабли, на серую даль Ла-Манша... в прошлое.

– Эмили... – прошептал он, закрывая глаза.

Но образ исчез так же быстро, как появился, и капитан вновь остался наедине со своими горькими воспоминаниями.

Потом его взгляд упал на фрегат, которым он будет скоро командовать, и в его глазах опять сверкнул неистовый гнев.

Черт бы побрал адмирала, приказавшего ему идти в Бостон – американскую клоаку, порождающую мятежников и всякий сброд. Англия слишком терпима к этим неотесанным мужланам, поэтому требуется навести порядок, пока ситуация не вышла из-под контроля. Но как сэр Эллиот мог приписать его к «Смелому»? Его, капитана флагманского корабля, героя битвы при Квибероне?

Тем не менее сэр Эллиот приказал ему принять командование тридцативосьмипушечным фрегатом, чтобы установить там порядок, хотя Королевский флот, по сути, уже поставил крест на «Смелом».

Капитан в ярости повернулся и зашагал прочь. Конечно, передавая ему командование этим чертовым фрегатом, контр-адмирал сэр Эллиот Лорд пытался оторвать его от воспоминаний о черной годовщине. По правде говоря, Кристиан впал в ярость еще вчера, когда, приехав в Портсмут, узнал, что его старший братец заранее все подготовил: «Смелый», состоящий на службе его величества, был уже отремонтирован и загружен для морского путешествия.

Услышав испуганный лай, Кристиан виновато остановился. Щенка он нашел по дороге в порт. Бедняга копался в про-

мерзшем мусоре, и Кристиан пожалел его. Догнав капитана, собака встала на задние лапы и принялась лизать ему руку, словно благодаря за то, что он не бросил ее, как это, несомненно, уже сделал кто-то до него. Капитан прижал щенка к груди, подумав о том, что неплохо бы тем, кто считал его холодным и равнодушным человеком, посмотреть на него сейчас.

Он снова отыскивал глазами четкий контур фрегата, стоявшего на якоре у Спитхеда, вдали от других кораблей, словно на нем свирепствовала чума. «Собственно, так оно и есть», – зло подумал Кристиан. Мятежное судно, имеющее самую дурную репутацию на флоте, было не лучшей наградой Лорду за двадцать лет безупречной службы.

– Черт бы тебя побрал, Эллиот! – выругался он сквозь зубы.

Первым капитаном «Смелого» был Ричардс, лентяй и пьяница, вконец распустивший команду. Следующие три капитана пытались сделать фрегат военным кораблем, которым мог бы гордиться король. Но один сошел с ума, второй упросил перевести его на двадцатичетырехпушечное судно, участвовавшее в военных действиях, а третий вообще подал в отставку.

Разумеется, все офицеры, приписанные к фрегату, были сыновьями пэров Англии или родственниками адмиралов и никчемными моряками.

Губы у Кристиана сжались, в глазах блеснул огонек. Ко-

манда сильно ошибается, если полагает, что ей удастся заморочить ему голову. Вынув из кармана подозрную трубу, он стал внимательно рассматривать палубу фрегата, не упуская ни одной мелочи. Фрегат Королевского флота «Смелый» по внешнему виду не соответствовал требованиям, которые Кристиан предъявлял ко всем судам под своей командой.

Кристиан сложил трубу. Видит бог, эти недостатки он скоро устранил!

Подобрав спаниеля и завернув его в плащ, капитан зашагал дальше. Улицы почти опустели. Несколько матросов, заметивших холодный блеск его серых глаз, почтительно дотронулись до козырьков, когда он проходил мимо. Какой-то головорез, по виду заслуживающий виселицы, шагнул к нему, но, заметив сверкающие ножны, почел за лучшее отступить в темноту. Стайка мальчишек, затеявших драку посреди улицы, замерла на месте, а потом бросилась за ним, стараясь держаться на расстоянии. Но капитан не обращал на них внимания. Когда он добрался до пристани, его суровые черты исказил новый приступ гнева.

У Лорда были все основания разгневаться, поскольку капитанской шлюпки, которую он приказал ему прислать, не было видно.

Либо его приказа вообще не получили, либо команда, состоящая из мятежников и отпетых мерзавцев, игнорировала его приказание. И такими людьми он должен командовать!

– Уже начались неприятности, капитан Лорд?

Рядом с ним стоял молоденький лейтенант, который, видимо, догадался, чем вызван его гнев.

– Да, но это ненадолго, лейтенант. Ненадолго, разрази меня гром!

Глава 2

Кристиан Лорд был не единственным, кто искал способ перебраться на «Смелый». Некто уже нашел лодку и ожидал, пока его доставят на корабль.

Дейдра О’Девир приехала в Портсмут, имея при себе лишь доброе имя, гордость, жалкие сбережения да холщовую сумку, в которой лежало все, что было ей дорого в этом мире: миниатюра покойной матери, крошечная модель парусника, сделанная Родди, когда он был еще мальчиком, и кусочек дерева – обломок лодки, на которой ангелы помогли ее отцу, попавшему в шторм, добраться до берега. Находились в сумке также завернутая в кусок льна склянка с ирландской морской водой, мешочек с песком и ракушками, собранными на родном берегу, камешек, подобранный на скалистом пастбище за деревней, пучок шерсти с овцы соседа, плотно закрытый пробкой стеклянный пузырек с воздухом Ирландии и, конечно, хлеб, испеченный из зерна, выросшего на ирландских полях, бутылъ с молоком ирландской коровы, вскипяченным на старом ирландском очаге.

Не важно, что хлеб уже зачерствел, Дейдра не собиралась есть его. Так же, как ни при каких обстоятельствах не открыла бы склянку с морской водой, не развязала бы мешочек с песком, никогда не выбросила бы камешек с родного пастбища и нипочем не распечатала бы пузырек с воздухом Ир-

ландии. И разумеется, она никогда бы не сняла крест, висевший у нее на шее.

Дейдра посмотрела на старого моряка, которому она заплатила, чтобы он перевез ее на фрегат, и который теперь освобождал для нее место в своей лодке. Никто бы не принял ее за девушку, поскольку на ней были просторная льняная рубаша, шерстяная куртка и штаны, какие носили матросы, а кудри прикрывала шапка.

В лице Дейдры, поражающем силой и красотой, не было присущей женщинам хрупкости: прямой нос, полные губы, высокие скулы. Лишь ее глаза, удивительного фиалкового цвета, в который окрашиваются небеса, когда умирает день, выдавали горе и страх девушки, потому что даже в Англии ее преследовали слова умирающей матери: «Дейдра... Поезжай в Англию, найди моего сына... Поезжай в Англию, девочка, поезжай куда угодно... Только разыщи его и привези домой, в Ирландию... Чтобы моя душа могла успокоиться...»

Приехав в Лондон, она первым делом стала наводить справки о кузене Брендане и узнала, что его отправили в американский порт Бостон. Он, с его связями, помог бы ей отыскать Родди, но раз Брендана послали в Америку, она поедет туда же... хотя ее пугала штормовая Атлантика.

Дейдра снова прикоснулась к распятию, которое принадлежало ее прабабке, великолепной Грейс О'Мэлли, и не просто стало для нее символом дома и родины – оно и было ее родиной.

– Эй, ты уже готов?

Старый моряк протянул ей узловатую руку, чтобы помочь спуститься в лодку. На мгновение Дейдра заколебалась, но, ощутив вес сумки, которую она сжимала мокрой рукой, почувствовала, что решимость возвращается. Пока с ней драгоценные вещи, напоминающие о доме, она никогда не будет одинока. Куда бы она ни пошла, что бы ни случилось, они поддержат ее, придадут силы, напомнят, кто она на самом деле. Хотя родной дом уже далеко, но ей казалось, что дух Грейс витает рядом.

Месяц назад Дейдра поклялась умирающей матери, что разыщет Родди, а тринадцать лет назад она дала себе клятву, что обязательно найдет того светловолосого лейтенанта и убьет его.

Настало время исполнить клятвы.

Ободренная такими мыслями, девушка спустилась в лодку.

– Первый раз выходишь в море? – спросил моряк, заметив, как дрожит ее рука.

Дейдра молча кивнула и снова вспомнила мать. Ей вдруг пришло в голову, что мать стала медленно умирать с того самого дня, когда английский лейтенант увел Родди. Девушка быстро вытерла слезы, чтобы их не заметил моряк, сидевший напротив, и гордо вскинула голову. Она должна быть сильной, а плакать сможет потом, когда выполнит свой долг. Но сначала ей надо попасть на фрегат.

Вцепившись в мокрый борт, Дейдра пыталась найти «Смелый» среди бесчисленных грузовых судов, барж и кораблей, стоящих в Портсмутской гавани.

Моряк сразу бы заметил разницу между военным кораблем и остальными судами, но девушка не разбиралась в подобных тонкостях, к тому же ее мысли были заняты другим: она должна добраться на фрегате в Бостон и разыскать там Брендана.

Туман рассеивался, и вскоре Дейдра увидела небо, по которому, словно огромные белые шары, плыли тяжелые облака. Кажется, день будет ясным, и старый моряк посвистывал, налегая на весла.

– Ты уверен, что хочешь попасть на «Смелый»? – ворчливо спросил он.

Дейдра пожала плечами:

– Вы же сами говорили, что фрегат идет в Америку... в Бостон, и я без особого труда могу туда попасть.

– Можешь... Каждый парень рад бы служить на фрегате, самом вольном корабле флота! Только вот многие опасаются его команды.

– Но... – растерялась девушка. – Разве это не королевское судно?

– Королевское, – согласился моряк, – но это же «Смелый». – Он произнес это с таким видом, словно название фрегата само обо всем говорило.

Господи, неужто фрегат так страшен, что никто, кроме

нее, не решался взойти на его борт? Нахмурившись, Дейдра посмотрела на остров Уайт и чуть не выронила драгоценную сумку.

В нескольких ярдах от них к фрегату плыла шлюпка с го-гочущими матросами, среди которых сидела светловолосая девушка, груди у нее по размеру не уступали большим кувшинам для эля. Пока девушка глазела на шлюху, та, смеясь, положила руку на пах одного из матросов, а сама упала на руки другому.

– Боже правый! – прошептала Дейдра.

Заметив ее смущение, старик хитро подмигнул:

– Пора уже и привыкать к таким вещам, а? Ты же собираешься стать морским волком, парень!

Но ведь ни на одном корабле, стоящем в гавани, не было шлюх!

Дейдра крепко обхватила сумку и постаралась отогнать мысли о всех ужасах, ждущих ее на борту фрегата, который на целый месяц должен стать ее домом. Потом она начала уговаривать себя, что не зря выбрала именно «Смелый»: ведь ей надо попасть на корабль, где ее появление не вызовет подозрений. Тем не менее девушка посмотрела на приближающуюся громадину фрегата и дотронулась до распятия.

Господи, что с ней будет?

– Чертов аристократишка, дьявол его побери! Что он о себе возомнил? Когда это мы полировали медяшки?!

– А тебе не по нраву? Нашего вахтенного он заставил скрести палубу. Хочет, чтобы все блестело.

– Скотина!

– Ты ведь ничего ему не должен, а, Сканк?

– Нет. Да ты скорее увидишь, как я отправлюсь в преисподнюю!

– Думаю, он в конце концов отстанет. Недаром же мы напугали трех капитанов. Особенно если он настолько труслив, что даже не осмелится подняться на борт, а будет подсылать к нам помощника со своими приказами. Готов биться об заклад, он и дня тут не пробудет.

Два офицера стояли на палубе фрегата, глядя на разношерстную команду, собранную из отпетых негодяев.

– Вот что я скажу, – громко заявил канонир, огромный, дурно пахнувший детина, и демонстративно сложил руки на широченной груди. – Я нипочем не стану чистить ни чертовы медяшки, ни палубы, ни пуговицы на мундире его светлости. Если он желает, чтобы тут все блестело, пускай берется за дело сам!

– Вот и скажи это ему, Сканк, когда он поднимется на борт! – прокричал в ответ рыжебородый старший лейтенант.

Он был в шотландском костюме, который выглядел нелепо на военном корабле. К тому же Йен Макдаф питал слабость к игре на странном инструменте, обещая как-нибудь исполнить на нем божественную мелодию. Но пока все звуки, извлеченные им из волынки, больше походили на крик

умирающей коровы. Однако именно с их помощью Йену удалось довести капитана Ричардса до безумия, и команда надеялась, что то же удастся сделать и с новым капитаном Лордом.

– Кстати, не лучше ли впрячь в работу Элвина? Как лекарь, он должен иметь особую страсть к чистоте, – предложил Макдаф.

– Ну ты и сказал, Йен! – обиделся Элвин Бойд, неуклюжий маленький человечек, с шеей цыпленка, которому вот-вот отрубят голову. Схватив бутылку с уксусом, он ткнул ею в красную физиономию шотландца. – Это чтобы убивать микробы, а не для уборки!

– Ну ладно, ладно, – проворчал Сканк, – мы просто обсуждаем капитана Лорда и раздумываем, как бы поскорее от него избавиться.

– Ну да, речь идет о Ледяном капитане, – вмешался в разговор Милтон Ли, начальник интендантской службы, долговязый человек с резкими чертами лица и носом, напоминающим клюв попугая. – Думаю, он последняя надежда флота взять нас в оборот. Ха! Даю ему час, Сканк, а потом, уверен, он с воплями уберется отсюда, моля о пощаде.

– А я даю ему десять минут. Если Йен заиграет на волынке, то больше ему и не выдержать.

– Десять минут? Да хватит и пяти.

– Ну вот еще! – запротестовал шотландец.

– Заткнись, Йен, мы просто дразним тебя, – махнул ру-

кой Сканк. – Эй, Хибберт! Ты убедился, что наша красotka Дилайт хорошо спрятана? Мы не хотим, чтобы чертов Лорд разыскал ее и оставил только для себя! Ты слышишь меня?

– Да, я спрятал ее на гауптвахте, – ответил гардемарин. Несмотря на свои четырнадцать лет, он был злым и угрюмым, маленькие глазки хитро сверкали. Хотя его отец занимал высокий пост в Адмиралтействе, форма мальчика была ужасающе грязной. – Но, думаю, капитан туда не заглянет.

– Отлично сказано, парень, – заметил Сканк, похлопав его по спине. – Ну а ты, Расс? Почему притих? Что скажешь о нашей королевской светлости?

– Что я скажу? – переспросил Рассел Родс, снимая шляпу и проводя рукой по сальным волосам, поседевшим на висках. – Думаю, наш новый лорд и хозяин, пропади он пропадом, сделает все возможное, чтобы преуспеть в том, в чем его предшественники потерпели неудачу.

– Этого не произойдет, – заметил Артур Тич, явившийся с гауптвахты, куда он заходил «справиться о состоянии дамы».

Ростом он превосходил Сканка и Йена Макдафа. Ходили слухи, что Артур был сыном (внебрачным, разумеется) печально знаменитого Неда Тича, чем он чрезвычайно гордился. С копной нечесаных волос и бородой, доходившей до пояса, Тич производил столь ужасное впечатление, что одним своим видом насмерть испугал капитана номер три и заставил его в считанные минуты убраться с фрегата.

С капитаном номер четыре они справились совместными

усилиями, но пятый, похоже, готов доставить им немало хлопот...

– Мы еще не видали его, а этот чертов тип уже что-то замышляет, – проворчал Сканк.

– Представь себе его, когда он поднимется на борт фрегата.

– Лучше подумай, что с ним станет, когда мы выйдем в море.

– Да он перепугается, как и все остальные, – заявил Йен, вытаскивая свою волынку и не обращая внимания на настроенные взгляды товарищей. – Надеюсь, все хотят послушать новую мелодию, которую я разучил?

– Избавь нас от этого, пожалуйста!

Но Йен поднял волынку и сунул мундштук в рот.

Все попятились.

– Теперь-то у вас нет сомнений? – ухмыльнулся Йен.

– Да, оставь свою мелодию для его светлости!

– Устрой ему концерт, которого он нипочем не забудет!

Они хохотали до упаду, пока Йен, разозлившись, не всадил кулак в челюсть Тича, а тот в ответ не дал ему по губам. Началась потасовка. Сжав кулаки и выкрикивая проклятия, Элвин, боявшийся микробов, выплеснул уксус на шотландца.

– Моя волынка, дьявол тебя побери! – завопил тот, пытаюсь ухватить Элвина за тонкую шею.

Тич выхватил кинжал и стал угрожающе им размахивать,

пробираясь вперед. Сканк заревел, Милтон завыл, Хибберт развеселился. В это мгновение воздух пронзил испуганный крик.

– Черт возьми, что случилось?

– Не знаю. Заткнитесь все, тогда, может, услышим.

– Христа ради, Артур, убери свой чертов кинжал от моей рожи! – взмолился Сканк.

Крик повторился.

Все повернулись в сторону трапа, где стоял тощий парень с бледным лицом и к тому же столь невинным, что просто напрашивался на хамство.

Парень испуганно уставился на Артура Тича.

– На что глазеешь, щенок? – прорычал тот самым «пиратским» голосом. – А ну проваливай отсюда, пока я не вырвал у тебя печень и не скормил ее чайкам.

Парень еще больше побледнел, но, вздернув подбородок, шагнул вперед.

– Я же сказал: проваливай отсюда!

Незванный гость был явно в ужасе, однако шел к Артуру, и даже хладнокровный Рассел Родс иронически приподнял брови.

– Господи Иисусе! – проворчал Сканк. – Его не так-то легко напугать!

– Сейчас испугается. Предоставь это мне. – Тич поднял абордажную саблю и по-старчески прошамкал: – Я же сказал, чтобы ты унес свой скелет с моего корабля, ты, жалкий

мешок с костями! Не то я...

– Простите, – залепетал парень, – я ищу капитана этой лодки.

Все оторопели. В наступившей тишине было слышно, как волны бьются о далекую пристань.

– Лодки?! – не своим голосом заорал Сканк. – Ты, вшивая сухопутная крыса, смеешь называть боевой корабль лодкой?

– Да, именно так он выразился, – яростно закивал Йен.

– Простите... – Парень слегка улыбнулся, нервно теребя пальцами холщовую сумку.

Косматые брови Тича сошлись на переносице, губы Йена сложились в идеально круглую букву «о», Элвин поднял бутыл с уксусом, уронил, поднял снова. Даже Сканк молчал, пока парень рылся в сумке. Наконец он выудил оттуда какие-то листки, просмотрел их и сунул в карман.

– Извините, сэр, – промолвил он. – Вы совершенно правы, сэр, это не лодка, а фрегат шестого ранга.

– Пятого! – рявкнул Тич.

Родс, внимательно наблюдавший за сценой, шагнул вперед:

– Чего ты хочешь?

– Увидеть капитана. Он... он здесь?

– Нет, слава Господу, он еще не прибыл, но, я уверен, будет здесь с минуты на минуту. Чтобы сняться с якоря.

– Как сняться? – перебила его Дейдра, тут же спохватилась, но было уже поздно.

Гигант пиратского вида схватил ее за воротник и рванул к себе, Дейдру обдало запахом рома, и только усилием воли она сдержала себя и не упала от страха в обморок.

– Ты не моряк, так какого же дьявола тебе нужно на королевском фрегате? Убирайся отсюда, пока мы не скормили тебя акулам!

– Да! Да! – закричали со всех сторон. – Давайте бросим его акулам.

Дейдра закрыла глаза, внезапно пожалев, что послушалась совета старого моряка. Лучше бы найти другой корабль, идущий в Бостон, но... ожидание могло затянуться на несколько месяцев. Господи, если команда состоит из таких головорезов, то какой же у них капитан?

Тут девушка ощутила тяжесть распятия, и смелость вернулась к ней. Подбородок Дейдры упрямо вздернулся вверх, и она храбро спросила:

– Если капитана нет на корабле, могу я поговорить с его помощником?

– С помощником?! – взревели пираты.

– Он имеет в виду старшего лейтенанта, – объяснил бородач, который говорил с шотландским акцентом.

В руках он держал волынку, и Дейдра нахмурилась, заметив его странное одеяние. Однако шотландец оттолкнул пирата, схватил ее за руку и сказал:

– Я – лейтенант Йен Макдаф, человек, с которым ты хотел увидеться. Что я могу для тебя сделать?

Дейдра осторожно поставила сумку к ногам и заговорила, стараясь держаться уверенно:

– Я хочу наняться на борт.

– На борт... чего?

– Этой лод... то есть этого корабля.

Йен уставился на нее с таким видом, словно решил, что она не в своем уме:

– Ты хочешь стать волонтером?

– А разве... Разве это делается как-то иначе?

Шотландец повернулся к своим товарищам, снял шапку и почесал затылок. Все молчали до тех пор, пока человек в форме лейтенанта не откашлялся. Он двигался с грацией пантеры, а в его холодных глазах было столько же тепла, сколько в пронизывающем ветре.

– Я – лейтенант Рассел Родс, – представился он. – Значит, хочешь наняться на корабль, да? – Он выхватил у нее сумку и, не успев Дейдра глазом моргнуть, перебросил ее шотландцу. – В таком случае я должен проверить, что ты умеешь. Забирайся на эту мачту и не останавливайся, пока не достигнешь грот-марса. Начинай с футокса, разумеется.

С футокса? Она залезла в карман, достала свои заметки и справилась, что такое футокс.

– Но... разве я не должен сначала подписать бумаги?

– Нет, только подними свою задницу на этот столб! – закричал пират, размахивая абордажной саблей.

– А подписывать ничего и не надо! – подтвердил огром-

ный детина, от которого исходила такая вонь, что ее было достаточно, чтобы загнать Дейдру на мачту.

– Господи! – выдохнул шотландец.

– Сопляк даже не знает, как забираться на мачту.

– Иди на сходни и цепляйся за ванты, придурок.

Едва сдерживая рыдания, Дейдра посмотрела на мачту, верхушка которой, похоже, упиралась в самое небо. Шотландец подтолкнул ее к сети просмоленных канатов, уходящих куда-то вверх.

– Это и есть ванты, – ласково сказал он. – Можешь пользоваться ими как лестницей. Ты ведь сумеешь?

Она прижала руку к груди, ища поддержки у распятия, потом, закусив дрожащую губу, схватилась за промерзший канат и стала карабкаться вверх. Поднялась на одну ступеньку. На две. Поставила ногу на третью, посмотрела вниз и увидела у своего носа кончик абордажной сабли. Пират зловеще ухмылялся.

Пути назад не было.

Дейдра, как загнанная на дерево кошка, вскарабкалась на четвертую ступеньку.

– Представляю, как он поведет себя в шторм, – пробормотал шотландец, качая головой.

– Лучше представь, как он покажет себя, когда лорд и хозяин велит нам поупражняться с парусами.

– Поупражняться с парусами? – переспросил шотландец. – Он не посмеет.

– Ты сомневаешься?

– Ни один капитан еще не заставлял нас упражняться с парусами.

– А этот не упустит такой возможности.

Шотландец чихнул, вытащил из кармана носовой платок и помахал им Дейдре.

– Надо подняться выше, если ты и впрямь хочешь добраться до грот-марса.

– Я... остановился, чтобы перевести дух.

Зловонный пират подошел поближе:

– У тебя не будет на это времени, когда на море разыграется шторм и ванты начнут хлестать тебя по заднице! Лезь вверх!

Дейдра прижалась лицом к промерзшим канатам. Один неверный шаг, и она упадет в ревущее внизу море. Один неверный шаг, и она мертва. Ветер уже выл у нее в ушах, а предстояло подняться еще выше.

– Господи! – тихонько всхлипнула Дейдра. – Господи, помоги мне...

Она сделала еще один шаг вверх, потом еще и вдруг поняла, что на нее уже не обращают внимания. Из гавани к фрегату шла шлюпка, где стоял офицер в сине-белой морской форме.

– Дьявольщина, а вот и наш чертов капитан!

– Быстро сделайте вид, что все заняты!

Прижимаясь к вантам, Дейдра закрыла глаза. Господи!

О господи! Что дальше? Остаться здесь или спуститься и встретиться лицом к лицу с капитаном?

Она судорожно вцепилась в ванты, почувствовав, что корабль слегка качнулся, отчего ее затошнило. Или – продолжать подъем?

У нее было не слишком много времени на размышления. Несмотря на охвативший ее ужас, она стала карабкаться выше и выше, пока не достигла отверстия, ведущего на грот-марс. Дейдра пролезла в него, легла на узкой площадке, тяжело дыша и не осмеливаясь глядеть на палубу. Но потом все-таки посмотрела вниз.

В следующий момент она потеряла сознание, поэтому не видела прибытия нового капитана фрегата.

– Разрази меня гром, Хендрикс, что творится с командой? – выругался Лорд. – Королевский фрегат, дьявол их побери, заслуживает уважения! Они, черт возьми, должны это знать.

– Да, сэр, – кивнул темнокожий Хендрикс, испытывая стыд за то, что не был на фрегате, когда его друг и капитан приказал выслать за ним командирскую шлюпку.

Рико Хендрикс, бывший раб, в свое время спасенный на Ямайке от виселицы, смотрел на мокрого щенка и думал, что капитан мало изменился за годы их знакомства. Может, он стал резче и чуть злее, но не перестал сочувствовать обиженным и угнетенным. И не терпел несправедливости, как не

потерпит дерзких выходок членов команды.

Рико занимался на берегу новыми снастями, когда увидел хозяина, в ярости метавшегося по причалу, и сразу все понял. Капитан не даст спуску этим мерзавцам. За ним не только не послали командирскую шлюпку, никто из команды даже не удосужился выйти навстречу капитану, а это было объявлением войны. Ну что же, они еще узнают, с кем имеют дело!

Такое начало вряд ли можно было назвать удачным.

Разъярившись, Кристиан посмотрел вверх, еще надеясь услышать знакомый шум труб, рокот барабана, увидеть строй матросов, поднявших руки в приветственном салюте новому капитану.

Но у трапа они не увидели ни души.

Кристиан поднимался на борт корабля, давая себе клятву, что такое больше не повторится. За ним следовал Рико, прижимающий к груди нового любимца капитана. Он улыбался, тоже ожидая пушечного салюта. Но командира фрегата никто не встречал, лишь какой-то матрос лениво смотрел на него, ковыряя в зубах кинжалом.

Капитан Лорд снял шляпу, поклонился квартердеку, затем снова надел ее, прошел по палубе мимо равнодушной команды, поднялся по трапу и направился к штурвалу.

Возле поручней стоял волосатый детина со спутанной длинной бородой, который надменно взглянул на капитана и вернулся к своему занятию – вырезанию на планшире сво-

их инициалов. Не замедляя шаг, Кристиан подошел к нему, резко повернул к себе и схватил за бороду:

– Ваше имя, матрос!

– Артур Тич, – пробормотал бородач и после небольшой заминки добавил: – ... Сэр...

– Мистер Тич, немедленно разыщите старшего лейтенанта и приведите его ко мне!

– Не знаю, где он.

– Не спорить со мной, ты, куча дерьма! Мое терпение на исходе, и, предупреждаю, любое неповиновение будет наказано. – Капитан выхватил у Тича нож и рванул его бороду вниз. – К тому же я не позволю портить собственность, которая тебе не принадлежит, и иметь на лице растительность. Я понятно выражаюсь? – Взмахнув ножом, он одним движением отрезал бороду и швырнул волосы на палубу. – На этот раз ты понял меня?

Тич сначала побелел от неожиданности, затем побагровел от ярости, и до Кристиана донесся шепот матросов, толпившихся у мачты.

– Он отрезал у Тича бороду!

– Святой Моисей! – вскрикнул кто-то.

Схватив матроса за рукав, капитан грубо толкнул его вперед.

– Я послал тебя за первым лейтенантом! – гаркнул он. – Исполнять приказание!

Краем глаза Кристиан видел Хендрикса, стоявшего по-

одадь со спаниелем на руках и одобрительно наблюдавшего за происходящим. Он был готов в любую минуту прийти ему на помощь.

Матросы бегом поднялись по трапам, столпились на шкафуте и принялись возбужденно говорить что-то, поглядывая на капитана с явной враждебностью.

– А теперь, когда мне удалось наконец привлечь ваше внимание, – громко сказал Кристиан, – позвольте вам кое-что объяснить. Этот корабль, принадлежащий королю, является частью самого могущественного флота в мире. Он построен по чертежам моего коллеги – мастера своего дела, поэтому фрегат должен носить имя с гордостью, и я намерен вернуть фрегату утраченную славу. С этого момента вы будете вести себя как матросы, состоящие на службе его величества, будете уважать и корабль, и его офицеров.

Команда смотрела на него со злостью, но Кристиан неумолимо продолжал:

– Поднимаясь в следующий раз на борт фрегата, я буду ждать надлежащей встречи со всеми полагающимися церемониями. А поскольку до этого события пройдет месяц, то у вас есть время потренироваться. – Вынув шпагу, Кристиан двумя руками воткнул ее в палубу. – Всем понятны мои слова?

Молчание.

– Когда я все тут осмотрю, мы снимемся с якоря и отправимся в американские колонии. Фрегату приказано отыс-

кать и взять в плен Ирландского Пирата, ставшего настоящим проклятием Новой Англии. От нас также ждут, что мы окажем помощь вице-адмиралу Джеффри Ллойд. Все понятно?

Молчание. Тогда Кристиан расправил плечи, его холодный, решительный взгляд никак не вязался со спокойным тоном.

– Отлично, мы наконец пришли к взаимопониманию, а к концу плавания будем понимать друг друга еще лучше. Если вы продемонстрируете дисциплину и верность, то найдете в моем лице самого сговорчивого капитана, но если, не дай бог, станете испытывать мое терпение, то быстро обнаружите, что его уже не осталось.

Сто пятьдесят человек с ненавистью смотрели на него.

– Вопросы есть?

Никто не шелохнулся. Только матрос, то и дело плевавший на палубу, снова плюнул.

Кристиан не задумываясь приказал:

– Бери ведро и мой палубу. Я не буду повторять дважды.

Матрос покосился на Тича, словно ждал от него отмены приказа, и, не дождавшись, поплелся к фальшборту.

– Быстрее! – прикрикнул капитан.

Вся команда не сводила глаз с матроса, который подхватил ведро и с проклятием выплеснул грязную воду на палубу.

– Эту лужу тоже вытрешь. А когда закончишь, отдай

швабру и ведро мистеру Тичу, чтобы убрал с моей палубы ключья своих волос!

Кристиан повернулся и направился в каюту, возле которой должен был стоять вахтенный, но, разумеется, никого там не увидел.

С этим тоже предстоит разобраться.

Впустив щенка, ни на шаг не отстававшего от него, он захлопнул дверь и начал сжимать и разжимать кулаки, чтобы дать выход гневу. Нежелательно встречать старшего лейтенанта в ярости. Капитан прижал к груди спаниеля и подошел к иллюминатору. Да-а, с командой придется нелегко, они посмели бросить ему вызов, но, бог свидетель, когда фрегат придет в Бостон, сэр Джеффри Ллойд увидит судно, которым может гордиться Королевский флот!

Лорд тяжело вздохнул. Завтра наступит черная годовщина: пять лет с тех пор, как она умерла.

Эмили... Если бы он тогда остался дома, а не отправился, как обычно, исполнять свой долг, может, все было бы иначе.

– Господи! – простонал Кристиан, погладив мягкое ухо спаниеля. – Господи, Эмми, прости мне мои ошибки! Как другу. Как любимому. Как... – Он с трудом проглотил ком, застрявший в горле. – Как мужу...

Глава 3

Открыв глаза, Дейдра увидела над собой небо с облаками, перечерченное какими-то брусьями и линиями. Она села, посмотрела вниз, и ее чуть не стошнило.

Далеко-далеко внизу крошечные люди суетились на палубе, даже птицы летали под нею. С такой высоты она могла без труда разглядеть дома на набережной. Дейдра в ужасе зажмурилась. Господи Иисусе, Иосиф, Дева Мария! Как же ей спуститься отсюда?

Ванты задрожали – кто-то взбирался наверх. Вскоре показалась голова с грязными волосами, затем перед Дейдрой возникло такое же немывтое тело. Это был человек, которого остальные называли Сканком. Ухмыльнувшись, он пристроился напротив.

– Лучше тебе спуститься, покуда новый лорд и хозяин не увидел, как ты свалишься с мачты, – сказал он.

– Л... лорд и хозяин? Вы имеете в виду, что капитан – знатный человек?

– Может, у него и есть титул, но будь я проклят, если меня это волнует! Черт, совсем забыл, что ты – сухопутная крыса! Лордом и хозяином мы обычно называем капитана. Дали такую кличку и той сволочи, что сидит теперь в каюте. Можно подумать, он и впрямь знатный человек: отдает приказы и ждет, что его послушаются.

– Но разве капитан не должен отдавать приказы? – решилась спросить Дейдра.

– Он же на «Смелом»! – упрямо заметил Сканк. – Никто не смеет нам приказывать.

– А-а...

– Я влез, чтобы спустить тебя вниз. Ты напуган, а чертов лорд может в любой момент оказаться на палубе. Хвостун – вот он кто! Мы сразу его раскусили. С такими людьми у нас один разговор. Бьюсь об заклад, этот тип понятия не имеет, как ходят под парусом на военных кораблях. Наверняка добился звания за свой титул, а не за умение, сгнои Господь его шкуру!

Не зная капитана, Дейдра не могла возразить.

– Жестокий, сволочь! Знаешь, что он сделал? Срезал бороду Тичу. Начисто. Лучше тебе посмотреть на него сейчас, поскольку Тич не собирается прощать ему. Вообще-то мы неплохо его встретили. Ты когда-нибудь слышал о саботаже? А он даже не обратил на это внимания. Но все это цветочки по сравнению с тем, что замыслил Артур. В одну прекрасную ночь капитан проснется с перерезанным горлом, да и то если ему повезет. Ладно, давай мне руку, парень, берись за мою шею – не так крепко, а то задушишь. И не верти головой.

Закрыв глаза, Дейдра прижалась лицом к могучей спине, гадая, сколько времени пройдет до того, как она лишится чувств от недостатка воздуха или от вони, исходившей от

немытого тела Сканка.

– Он хочет произвести впечатление на адмирала, выстроив нас в линейчку, – ворчал Сканк. – Только мы сами покажем кое-что адмиралу. Вот поднимем паруса, хи-хи-хи! – Он спускался с такой легкостью, словно под его ногами была каменная лестница. – Да уж, погоди! Мы ни от кого не потерпим хамства, запомни. – Сканк прыгнул на палубу и поставил Дейдру на ноги. – А теперь беги, парень, да не попадайся нашему лорду и хозяину на глаза, а не то он с тебя шкуру спустит и будет при этом улыбаться.

Униженная, не замечающая издевок команды, девушка подобрала сумку и присоединилась к группе матросов, собравшихся на полубаке. Среди них она чувствовала себя в безопасности, но все глядели на Дейдру с таким видом, словно на лбу у нее выросли рога. Заметив люк, она нырнула туда. Господи, корабль еще не вышел из порта, а ее уже мутило! Как же она перенесет путешествие через Атлантику?

Закрыв глаза, Дейдра прикоснулась к распятию. Она должна стерпеть все.

– Готовьтесь к выходу, мистер Макдаф!

Капитан Лорд стоял возле огромного штурвала, положив руку на эфес шпаги: глаза его сверкали, выправка внушала уважение, было видно, что этот человек приучен к дисциплине. Королевский флот мог бы гордиться славным капитаном.

А команда ненавидела его.

Шляпа ловко сидела на напудренном парике, мундир со сверкающими пуговицами был распахнут на груди, открывая белоснежный жилет. Под упрямым подбородком он аккуратно повязал шейный платок. Манжеты, отделанные кружевами, выглядывали из рукавов, черные туфли с пряжками блестели, как зеркало.

Никто бы не догадался, что этого волевого человека охватывала дрожь при мысли о том, что адмирал и капитаны других кораблей наблюдают за фрегатом. Некоторые даже специально задержались в порту, чтобы не пропустить зрелище, которое обещало превратиться в спектакль.

Но Лорд поклялся себе: он не доставит им такого удовольствия.

Рядом с ним стоял его старший лейтенант, напряженно ожидающий поднятия якоря. Взглянув на флаг, развевающийся на грот-мачте, и желая ослабить напряжение, Кристиан заметил:

– Хороший денек для выхода в море, не так ли, мистер Макдаф?

– Да, сэр, – пробормотал тот, перебросив что-то через плечо.

– Господи, это еще что такое, мистер Макдаф?

– Волынка... сэр...

– А для чего она, лейтенант?

– Чтобы играть музыку, сэр.

– Она может пригодиться в сражении?

– Нет, сэръ. Во всяком случае, не в морском сражении. Дело в том...

– Хорошо. Я бы предпочел, чтобы вы оставляли ее в своей каюте, заступая на вахту.

– Но...

– Мистер Макдаф, это приказ, – усмехнулся Кристиан, желая смягчить холодный тон.

Волынка? Господи, до чего дошел флот! Качая головой, он посмотрел на штурмана. Уши Тома Венама были огромными и так сильно оттопыривались, что казалось, его шляпа держится только на них. На левой руке недоставало пальцев, а кончик мясистого носа потемнел от загара. Рядом с ним стоял мрачный парень в грязной форме гардемарина; в одной руке он держал грифельную доску, в другой – карандаш.

Йен Макдаф с тревогой посмотрел на капитана, поглаживая рыжую бороду, словно опасаясь, что его ждет та же участь, что и Тича. Да, у Макдафа, черт возьми, есть причина переживать! Как второй по чину офицер фрегата, он должен являть собой образец поведения, а не провоцировать непослушание. Растительность на лице недопустима, как и шотландский костюм.

Кристиана охватил гнев: это же флот, а не балаган, черт побери!

Но он подождет! Сначала они выйдут в море, и тогда он напомнит Йену о бороде, выскажет свое мнение о замыз-

ганной форме гардемарина, о других нарушениях, которые успел заметить на фрегате. Сняться с якоря и выйти в море не так просто, поэтому сейчас не время отвлекать старшего офицера от дела. А что касается экипажа... Матросы его ненавидят, однако их неприязнь еще возрастет, когда фрегат окажется в океане.

Лорд улыбнулся. Он не искал здесь ни дружбы, ни популярности. Главное сейчас – вывести корабль в море, достойно отойти от Портсмута на глазах у всех знакомых, других капитанов и... адмирала.

На носу фрегата матросы с проклятиями вытягивали через клюзы якорный канат. Один из них стоял у бушприта, жестами показывая, сколько ярдов еще осталось. Наконец он поднял руку, и Родс прокричал:

– Якорь поднят, сэр!

Кристиан едва заметно кивнул, потом взглянул на сигнальную башню, где полоскались на ветру флаги – знак, что судно может выходить из порта.

Да, все наблюдают за ним... Весь чертов порт...

– Поднять второй якорь! – приказал Лорд.

Но что-то не заладилось. Он понял это еще до того, как матросы выпрямились, недобро посмеиваясь и обмениваясь многозначительными взглядами.

– В чем дело, мистер Родс?

Тот повернулся с растерянным видом, никак не вязавшимся с блеском в его глазах.

– Кажется, якорь запутался, сэр.

Дьявольщина!

– Вы уверены, мистер Родс?

Лейтенант перегнулся за борт, всматриваясь во что-то, и

Кристиан услышал смешки членов команды.

Саботаж!

Родс, выпрямившись, невинно посмотрел на него.

– Да, сэр, якорь зацепился. Какие будут приказания, сэр? – улыбнулся он.

Хуже всего потерять в такой момент якорь, но выбор невелик: или попытаться освободить якорь, или обрубить его и быстро отойти в море.

– Поставить марсея! – рявкнул Кристиан.

До него доносились злобные шутки, которые он старался не замечать, но поклялся не забыть. У него было всего несколько минут, чтобы поставить паруса и не дать фрегату столкнуться с другими кораблями.

Кристиан глубоко вздохнул, силясь взять себя в руки, и отдал команду:

– Рубить якорь!

Фрегат дернулся, паруса забились на ветру, и матросы с руганью пытались ухватиться за брассы, повиснуть на них. Они тянули изо всех сил, чуть ли не ложась на палубу, а Кристиан в ужасе смотрел на приближающийся берег.

– Убрать марсея! – не своим голосом закричал он.

Он уже видел в доках людей, пришедших полюбовать-

ся великолепным зрелищем, слышал насмешки матросов со сторожевого корабля – они-то понимали что к чему, даже заметил блеск окуляров подзорной трубы в окне портовой гостиницы...

И тут, как бы довершая его унижение, брассы лопнули. Теперь на ветру яростно хлопали вырвавшиеся из подчинения паруса, и фрегат Королевского флота, потеряв управление, стремительно понесся к берегу.

– Примите командование на палубе, мистер Макдаф! – рявкнул Кристиан, взбегая по трапу на квартердек, чтобы разобраться в происходящем.

Йен, в оцепенении стоявший у штурвала, вдруг с гордостью понял, что старший офицер доверил ему важное дело.

– Господи, парни, сделайте хоть что-нибудь! – закричал он. – Где Сканк? Сканк! Чего ты встал там как вкопанный?

– Отвали, Йен. Если тебе дали немного власти, это еще не повод нами командовать.

– Да-а, – развязно бросил Тич. – Отстань от нас.

– Шевелитесь! – заревел Йен. – С левого борта адмиральский корабль!

– Какой еще корабль?

Схватившись за штурвал, Макдаф изо всех сил крутанул его.

– Руль не слушается! – завопил он, вцепившись руками в волосы. – Святые угодники, вы испортили руль!

Йен потянулся к горлу штурмана. Тот присел, и гигант-

ский кулак шотландца просвистел в воздухе. Йен еще не видел, что капитан расталкивает матросов, чтобы пробраться по квартердеку, не видел приближающийся с правого борта адмиральский корабль, не видел адмирала, стоящего на палубе и в ужасе взирающего на происходящее.

Фрегат врезался в такелаж военного корабля, потом с треском уткнулся в его массивный корпус.

Тут лейтенант Йен Макдаф взорвался, завязалась драка, сопровождавшаяся громкими стонами и непристойной бранью. А новый матросик, решив, что фрегат не подойдет ему для путешествия в колонии, бросился к поручням.

– А ну иди сюда, несчастный червяк! Это все из-за тебя!

– Его чертова светлость захочет содрать с Йена шкуру.

Съездив Тича кулаком, Макдаф рывкнул:

– И будет прав, черт меня побери, потому что вы – куча ленивых, никуда не годных бездельников!

– Дьявол, только не надо перекладывать вину на нас, все дело в этом маленьком сосунке! – заорал красномордый штурман, указывая на Дейдру.

– Во мне?

Толпа матросов стеной наступала на нее, и девушка бросилась к поручням, споткнулась, упала на палубу, расцарапав руки и лицо, прикусив нижнюю губу. Она хотела подняться, но кто-то ударил ее сзади, затем чья-то рука схватила за шиворот, а другая отбросила на ванты.

– Забирайся на мачту и вытаскивай нас отсюда! – заорал

гардемарин Хибберт.

Однако не было ни на земле, ни в аду силы, которая могла бы еще раз загнать Дейдру наверх.

– Лезь туда сам, мерзкая тварь!

Кулак Хибберта с размаху угодил ей в щеку. Потеряв равновесие, девушка упала на ванты, но, вскочив, ударила парня в зубы. Тот снова бросился на нее, завел ей руку за спину.

– Он ударил офицера! Он ударил меня! – вопил Хибберт.

– Такое преступление не может остаться безнаказанным!

– Наказать его! Привяжите его к мачте!

– Отстегайте посильнее! – Кто-то бросил к мачте плетку. –

Спустите с его спины всю шкуру!

– Две дюжины ударов!

– Нет, три дюжины!

Матросы нашли козла отпущения, чтобы переложить всю вину на новенького и таким образом избежать наказания, которое чертов капитан и его темнокожий прихвостень, без сомнения, приберегли для них.

– Четыре дюжины ударов, Хибберт!

– Лучше пять!

– Не-е-ет! – закричала Дейдра.

Хибберт с обезумевшими глазами замахнулся, кто-то услужливо разорвал на ней рубашку, и поднятая вверх рука гардемарина вдруг окаменела.

– Господи Иисусе! Да это женщина!

Хибберт выронил плетку. По грязным щекам девушки

текли слезы, и как бы сквозь дымку она увидела идущего капитана, разъяренное лицо которого было наполовину скрыто тенью шляпы. Значит, этого человека матросы ненавидят и боятся, от него зависели их жизнь и судьба.

Это и есть их лорд и хозяин.

Команда в страхе расступилась. Дейдра почувствовала, как нож перерезал веревки, сильные руки подняли ее... Она прижалась к груди капитана, внезапно ощутив себя в безопасности...

– Успокойся, детка, все будет хорошо.

Дейдра еще крепче вцепилась в лацканы его мундира и зарыдала. Капитан донес ее до массивной двери, возле которой стоял вахтенный с мрачным лицом, вошел в каюту и опустил на пол. Девушка испуганно прикрыла обнаженную грудь руками и вдруг попятилась, кровь отхлынула от лица. Перед ней стоял молодой лейтенант, которого она поклялась убить.

Только он уже капитан.

Глава 4

– Н... нет...

Дейдра не верила своим глазам, хотя сразу узнала эти прямые брови и ястребиный профиль.

– Дьявол меня побери, – пробормотал капитан. – Женщина! Да, жизнь иногда преподносит сюрпризы...

– Ты... – выдохнула Дейдра.

Забывшись, она опустила руки, и Лорд устался на женскую грудь – он не видел женских прелестей уже пять лет. Кристиан мгновенно почувствовал желание, а ведь после смерти Эмили он не хотел ни одну женщину.

Капитан сорвал камзол и протянул Дейдре.

– Прикройтесь, мадам! – грубо сказал он, направляясь к двери.

– Да я лучше соглашусь гореть в аду, чем нацеплю на себя эту королевскую тряпку, английский пес!

– У меня нет времени изображать горничную какой-то шлюхи. Или ты прикроешься сама, или я...

– Ты не посмеешь дотронуться до меня своими грязными руками, ублюдок!

Кристиан резко повернулся, его брови гневно сошлись на переносице. В этот момент течение развернуло столкнувшиеся корабли, раздался ужасный треск. Потеряв равновесие, Дейдра ударилась бедром об угол стола, упала и снова запла-

кала.

– Черт возьми!

Жалобные рыдания девушки тронули его до глубины души. Кристиан молча смотрел на нее, а потом, мысленно послав фрегат в преисподнюю, грозный капитан, герой Квиберона, надежда «Смелого», спасатель несчастных и обездоленных, поднял ее на ноги и грубо прижал к своей груди.

За дверью раздались чьи-то голоса, Эванс предупреждающе постучал.

– Отпусти меня, грязная скотина! – закричала Дейдра.

– Эванс! – гаркнул капитан, пытаюсь совладать с девушкой. – Продолжай нести вахту у двери! И никого сюда не впускай! Ты понял?

– Да, сэр... – Голос матроса звучал неуверенно. – Но...

– Это приказ.

– Но, сэр...

– Молчать, Эванс!

– Капитан! Сэр!

Грубо выругавшись, Лорд оттолкнул девушку.

– Черт возьми, Эванс, погоди минуту! – воскликнул он, поворачиваясь к Дейдре спиной.

Та схватила кувшин с водой, швырнула его в Кристиана и спряталась под стол.

– Капитан! Сэр! – кричал Эванс. – Это очень важно!

– Я же сказал, минуту!

Нагнувшись, Лорд схватил ее за руку и тут же ощутил

боль от укуса. Но ему все же удалось ухватить девушку за волосы.

Он выволок ее из-под стола. Это было все равно что тянуть разъяренную тигрицу за хвост. Она визжала, поливала его ругательствами на английском и гэльском языках, потом умудрилась еще раз укусить капитана за запястье и, ударив кулаком в челюсть, бросилась к двери.

Но добежать не успела, Лорд перехватил ее и крепко прижал к себе.

– Ненавижу тебя, сукин сын, подлая тварь! – Дейдра с силой ударила его коленом в пах.

Капитан согнулся пополам, в глазах у него потемнело, он отпрянул, поскользнулся и тяжело осел на пол.

– Сэр, у вас там все в порядке? – крикнул из-за двери Эванс.

– Да!

Превозмогая боль, Кристиан оттолкнул руку Дейдры, когда она пыталась вытянуть его пистолет. Внезапно прогремел выстрел, пуля ударила в потолок... и в тот же миг дверь распахнулась.

Кристиан замер, девушка затихла. На пороге стоял Эванс с побагровевшим лицом, а рядом виднелась фигура офицера в сине-белой форме.

– Ну и ну! – Адмирал театральным жестом прижал руку к украшенной орденами груди. – Уж от тебя, Кристиан, я такого не ожидал. Что за распущенность, капитан Лорд!

В глазах сэра Эллиота, полуприкрытых веками, была то ли ярость, то ли любопытство. Он внимательно оглядел каюту брата, потом его взгляд остановился на белой одежде капитана, запачканной кровью. Несомненно, это кровь девушки, которая потеряла невинность и теперь лежала под Кристианом на полу. Она пыталась защититься от домогательств грубого капитана, к тому же была почти раздета.

Капитан встал, прихрамывая, подошел к своей шляпе, надел ее и отдал адмиралу честь. Девушка спряталась под столом, ее заплаканные глаза пылали ненавистью.

За спиной адмирала тем временем собрались офицеры и, вытянув шеи, пытались разглядеть, что происходит в каюте.

Кристиан внимательно смотрел на адмирала, а тот, как обычно, был в восторге от самого себя.

– Капитан Лорд, вы опозорили и Королевский флот, и этот корабль, и, разумеется, свое доброе имя, – медленно произнес он. – А теперь не могли бы вы подняться наверх и помочь старшему лейтенанту выбраться из ловушки, в которую попал фрегат? Господи, до чего же дошел этот мир!

– Черт побери, Эллиот...

– Капитан Лорд, вы не смеете так обращаться к адмиралу!

Лишь воля и привычка к дисциплине удержали Кристиана от опрометчивого шага.

– Простите, сэр, но то, что здесь произошло... Короче, все не так, как вы думаете... – процедил он сквозь зубы.

– Да я своими глазами вижу, капитан Лорд, что добродетель

тель этой женщины подверглась жестокому испытанию, а корабль в трудный момент брошен капитаном! Да уж, Кристиан, такого я от тебя не ожидал, – повторил адмирал. – Забыть о корабле, чтобы соблазнить молодую девушку! Хорош морской офицер! А теперь, капитан Лорд, следуйте за мной. Надеюсь, ваша жертва будет здесь в безопасности, пока кто-нибудь не займется ее ранами.

Элегантный и красивый, он вошел в каюту, направился к столу, под которым пряталась Дейдра, и наклонился к ней. Та молча смотрела на него. Эллиот снял шляпу, под которой по-мальчишески курчавились светлые волосы, и спросил:

– Вы слишком напуганы, чтобы говорить, не так ли, дитя мое? Бедняжка! Только не думай, что все морские офицеры таковы. И среди них встречаются настоящие джентльмены.

Выпрямившись, адмирал наградил Кристиана уничтожающим взглядом.

– Я и не думал соблазнять ее. Я спас ее от куда более худшего... – попытался оправдаться тот.

– Ну да, – язвительно бросил Эллиот, махнув шляпой. – Идемте, капитан, вам придется за многое ответить.

Дейдра торжествующе улыбнулась, но ее улыбка мгновенно угасла, когда адмирал приветливо взглянул на нее и отвесил глубокий поклон.

Она слышала удаляющиеся шаги, сердитые протесты капитана, потом вытерла слезы и посмотрела на дверь, надеясь, что этот человек попадет под суд. Пусть его разжалуют,

пусть остаток своих дней он проведет в нищете, пусть никто не подаст ему милостыню!

– Скотина! – яростно прошептала Дейдра, сжимая распятие.

Когда на палубе грянул залп артиллерийского салюта, возвестивший, что адмирал с офицерами покинули судно, девушка вылезла из-под стола и огляделась, ища какое-нибудь оружие.

Из шкафа она достала белую рубашку капитана, натянула ее на себя, но не обнаружила ничего такого, чем могла бы поразить своего врага, если тот вернется. Дейдра снова огляделась. Богатые стулья, обитые зеленой кожей, стол, в одном углу шкаф для вина, в другом – платяной шкаф, письменный стол красного дерева; за ширмой стояла огромная кровать с ножками в виде птичьих лап, на которой лежала собака, испуганно глядевшая на нее.

Дейдра оторопела. Собака?

Девушка медленно повернулась и вдруг увидела на дальней стене парадную шпагу капитана.

На цыпочках, чтобы не услышал вахтенный за дверью, она прокралась к шпаге, потом столкнула с кровати собаку, спрятала оружие между простынями и осторожно легла рядом.

– Грейс, – прошептала она, поглаживая старинный крест, – ты могла бы мной гордиться.

Глава 5

– Господи, эта сучка чуть не убила тебя, а ты хочешь вернуться и помочь ей? Свихнулся, Кристиан?

– Отстань, Рико. Она просто была напугана.

– Напугана? Она добивалась кровопролития и, судя по твоему виду, достигла желаемого.

Кристиан не счел нужным ответить. Прошло несколько часов после неудачной попытки фрегата выйти в море. Сейчас он стоял в Портсмутской гавани, лишившись флага старого адмирала. Повреждения были видны невооруженным глазом, а капитан окончательно потерял уважение команды.

Дойдя до конца верфи и почувствовав, что еле держится на ногах от усталости, Кристиан опустился на скамейку.

Позади бесконечные часы дознания, когда ему приходилось снова и снова отвечать на суровые вопросы пяти капитанов во главе с сэром Эллиотом. Мечась по коридору, словно тигр в клетке, Лорд ждал решения своей дальнейшей судьбы, злился на себя за то, что положился на команду, не заслуживающую доверия, злился на собственную жалость к несчастным и заблудшим, в число которых входили брошенные спаниели и ирландские потаскушки.

Девушка... Господи, да она же настоящее исчадие ада! Нога, которую он подвернул, упав на пол, болела, мундир измялся, гордость уязвлена, а прочее... Капитан поморщился,

вспомнив, с какой силой девушка ударила его коленом в пах.

– А вот и шляпка, сэр, – доложил Хендрикс.

– Слава богу, – пробормотал капитан.

– Я знаю, вы думаете о ней, сэр, – продолжал Хендрикс, имея в виду покойную жену Лорда. – Но... осмелюсь предложить кое-что... Может, вам сегодня лучше пойти и напиться?

– Не надо мне этого предлагать, – резко ответил Кристиан, сердясь на себя за то, что думал не о жене. – Если я напьюсь, мне станет еще хуже.

– Простите, сэр. Я... мне жаль вас. Я вижу, как вы страдаете.

– Хендрикс...

– К тому же на свете есть и другие женщины, – не унился тот.

– Хендрикс!

– Конечно, если вас заинтересовала ирландка, то никто не должен узнать...

Холодный взгляд капитана заставил его замолчать.

– У тебя чертовски длинный язык, Рико.

Слуга шутливо отвесил поклон:

– Благодарю, сэр.

– Скоро я переведу тебя на какое-нибудь другое судно, пусть там мучаются с тобой.

– Но сначала вы отрежете мне язык, сэр? – Глаза Рико лукаво поблескивали – это была их старая шутка.

– Да, – уже спокойнее заметил Лорд.

Они вместе наблюдали за приближением шлюпки. Кристиана не радовало, что вскоре он окажется на борту фрегата, где его унизила девушка и ждали неуправляемая команда, новые испытания и ночные кошмары.

Шлюпка ткнулась носом в причал, и Кристиан пробормотал:

– Господи, кажется, я все бы сейчас отдал за стаканчик доброго бренди и теплую кровать.

– Не знаю, как обстоят дела с бренди, сэр, но кровать, я уверен...

– Рико!

– Да, сэр?

– Заткнись!

– А-а... – протянул слуга. – Но кто она такая? Ирландка, да?

«Почему, черт возьми, меня это волнует?» – с раздражением подумал Кристиан.

– Будь я проклят, если мне хоть что-то известно о ней, – буркнул он. – Не представляю, кто она такая.

– Бьюсь об заклад, это обычная портовая шлюха, приехавшая на корабль, чтобы развлечь команду.

– Вздор, Рико! Признаюсь, сначала и я так подумал, но потом... Девушка была в ужасе, когда увидела меня. К тому же она выглядит такой... – Он замолчал, пытаясь найти подходящее слово.

– Невинной? – подсказал Рико, насмешливо приподняв бровь.

– Вот именно.

– Знаете, сэр, если вам в следующий раз придет в голову подобная нелепица, припомните, что она едва не погубила вашу карьеру.

– Хендрикс! Да заткнешься ли ты когда-нибудь?

Ухмыльнувшись, слуга прыгнул в шлюпку. Кристиан не обиделся на него и тоже направился к лодке, придав своему лицу безразличное выражение, чтобы никто не догадался о его чувствах. Какие у девушки огромные фиалковые глаза и черные кудри. Дьявол бы ее побрал! С чего это он думает о ней? Лучше бы подумал, как приструнить головорезов, поджидающих его на борту.

Он вел себя непростительно и не может обвинять Эллиота за то, что тот разозлился на него. Капитан Королевского флота обязан в любой ситуации владеть собой.

– Хендрикс, ты готов, черт возьми? – грубо спросил он.

– Да, сэр.

Спрыгнув в шлюпку, Кристиан уселся на корме. Матросы бросали на него любопытные взгляды, но он равнодушно смотрел вдаль, где качался на волнах фрегат. Им овладело какое-то странное чувство, и ему стоило немалого труда не уткнуться лицом в ладони и не зарыдать от терзавшей его боли.

– Эмили, любимая... – чуть слышно прошептал он, глядя

в темноту. – Прости, что я думал о другой...

Однако мысли о юной ирландке не оставляли его. Что привело девушку на борт фрегата? Она не шлюха – те не прикрывают грудь руками. Видимо, она бездомная попрошайка, кто-то из команды заплатил ей, чтобы она превратила существование капитана на корабле в ад.

Господи, вся сцена с поркой тоже была разыграна!

Капитан скрипнул зубами от гнева. Каким же идиотом он оказался! Разве можно быть таким слепцом? Конечно же, ей платят. Наверное, эти мерзавцы целый день гоготали, вспоминая, как он вел себя, через какое унижение прошел. Ну что же, им придется ответить за все!

Когда шлюпка подошла к темной громаде корабля, напоминавшего крепость, стоящую посреди моря, капитан был вне себя от ярости. Старший матрос со шлюпки окликнул кого-то на фрегате, и, подняв голову, капитан заметил у трапа движение.

– Разрази меня гром, – пробормотал он, и на его бесстрастном лице мелькнуло подобие улыбки.

Хорошее начало после отвратительного дня – наконец-то его встречают подобающим образом, значит, все не так безнадежно.

Но увы, его ждали только лейтенант Макдаф в своей нелепой шотландской юбке да матрос Эванс, на лице которого блуждала идиотская ухмылка.

– Добро пожаловать на борт, сэр! – засиял Йен.

Не успел Кристиан опомниться, как шотландец достал во-
лынку и под раздававшееся со всех сторон хихиканье сунул
мундштук в рот.

– Матерь Божья! – охнул капитан, едва из инструмента
вырвались первые звуки, напоминающие стенание неведо-
мого существа, погибающего в страшных мучениях.

– Довольно, мистер Макдаф! – рявкнул он.

Но, раздув щеки, покраснев от усилий и порядочного ко-
личества выпитого бренди, Йен пытался исполнить мелодию
«Правь, Британия!», которую, впрочем, никогда не слышал.

Взмахнув руками, чтобы привлечь внимание лейтенанта,
Кристиан повернулся к нему спиной и поспешил вниз.

Удрученный Йен бросился следом.

– Подождите, сэр! – в отчаянии крикнул он. – Я стараюсь,
поверьте мне!

– Хендрикс! Я иду вниз. Никогда не слышал более отвратительных звуков.

Капитан нырнул в люк, рывком открыл дверь своей каю-
ты... и едва не лишился головы, потому что шпага, свистнув
в каком-нибудь дюйме от его уха, воткнулась в переборку.

Глава 6

«Господи, наконец-то я сделала это!» – с дикой радостью подумала Дейдра.

Но потом увидела, как английский капитан попятился от неожиданности, а затем решительно шагнул к ней.

Дейдра с визгом метнулась под стол, в глазах ее стоял ужас.

– Не подходи ко мне!

– Иди сюда, детка, – позвал он, не двигаясь с места.

Дейдра всхлипнула, потому что даже во тьме видела, каким гневом сверкают его глаза, видела крепко сжатый рот.

И она разрыдалась.

– Дорогая, вы подвергаете нас обоих ненужным переживаниям. – Капитан протянул к ней руки.

– Оставь меня-а-а!.. – завопила Дейдра сквозь рыдания, глядя в холодные глаза, и вдруг с удивлением заметила его натянутую улыбку.

– В свое время, детка.

Она метнулась в сторону, однако налетела на его грудь, и у нее появилось ощущение, будто это каменная стена.

– Не-ет!

Отчаяние, которое привело ее в Англию, смелость, которую она черпала в распытии, пришли ей на помощь, и Дейдра бросилась в атаку. Она изо всех сил наступила капита-

ну на ногу, потом рванулась к двери, но Кристиан без труда поймал ее.

– Английский пес! Я еще увижу, как ты сдохнешь!

– Не раньше, чем я получу от тебя ответы на интересующие меня вопросы, клянусь Богом!

Дейдра лягнула его, но при этом сильно ударилась о стол и упала, закричав от боли. Капитан ухватил ее за лодыжку и потащил за собой через всю каюту в спальню, где швырнул на огромную кровать. Его глаза загорелись, когда он увидел, что рубашка на ней порвалась, снова открыв соблазнительную грудь.

Рассвирепев, Кристиан бросил ей одеяла:

– Прикройся, черт бы тебя побрал!

– Не нужны мне твои проклятые одеяла! Плевать я хотела на твои приказы!

– Лучше прикройся, не то пожалеешь, – пригрозил Кристиан, снова набрасывая на нее одеяла.

Дейдра опять оттолкнула их:

– Убирайся к дьяволу, английский пес!

В следующее мгновение Кристиан уже лежал на ней, закинув ее руки за голову. Сквозь одежду он чувствовал, как неистово бьется сердце девушки, ощутил твердость распятия и нежное прикосновение юной груди.

Дейдра, прижатая к кровати весом его тела, вдруг заметила, как изменилось лицо капитана, но она была слишком невинна, поэтому ничего не поняла.

– Тебе известно, как давно у меня не было женщины? – прорычал он.

– Я отправлю тебя в преисподнюю! – яростно прошипела девушка.

Горячее дыхание обожгло ей кожу, твердая ладонь скользнула по ее руке, по груди. Как ни странно, прикосновения были нежными и бережными, отчего Дейдра покрылась мурашками.

– В преисподнюю? – спросил Кристиан. – Вряд ли, моя ирландская тигрица, я уже пребываю там целых пять лет... А теперь мне захотелось вкусить немного рая...

Никогда еще не видел он таких восхитительных мягких волос, таких страстных фиалковых глаз, такой нежной и белой кожи...

Вдруг перед ним возникло лицо Эмили, которая осуждающе смотрела на него, и Кристиан сразу почувствовал, как пропадает желание.

– Черт возьми! – Подумав о том, чего был лишен все эти годы, капитан запустил пальцы в волосы Дейдры и резко поднял ее голову.

Девушка пыталась вырваться, но он крепко прижимал ее к себе, а затем впился в ее губы. Сопротивление только распаляло его.

Голова Дейдры металась по подушке, но Кристиан продолжал целовать ее, ненавидя себя за то, что делает. Внезапно он оторвался от нее и вскочил с кровати. К ярости теперь

примешивался стыд.

Дейдра медленно натянула простыню на свою обнаженную грудь. Ее губы покраснели и чуть припухли, в глазах застыла ненависть.

– Грязный английский пес, – прошептала она, вlepив ему пощечину. – Твое поведение отвратительно. Человек, воображающий себя джентльменом, не должен так вести себя. Впрочем, ты – достойный слуга грязного английского короля.

– Мое поведение совершенно естественно для мужчины, увидевшего в собственной кровати шлюху с голой грудью!

Дейдра вздрогнула от гнева.

– Я – ирландка, – с гордостью сказала она, – но я не шлюха.

Размахнувшись, она ударила его кулаком в висок. Кристиан опять схватил девушку за волосы, но упал вместе с ней на пол.

– Скотина! – закричала Дейдра, садясь на него верхом и придавив ему живот коленом.

Не успел он опомниться, как ирландка выхватила его пистолет.

Капитан Лорд замер.

Он видел ее торжествующую улыбку и палец, лежащий на курке.

– Тринадцать лет я ждала этого мгновения. Тринадцать долгих лет я мечтала убить тебя.

Дуло пистолета было в паре дюймов от его лица. «Не дви-

гайся, – приказал себе Кристиан. – Она же сумасшедшая».

– Тринадцать долгих лет, милый лейтенант, я искала возможности отомстить за то, что ты сделал с моей семьей... Теперь настало время расплаты... Ты заплатишь за все!

Неожиданно из-под кровати вылезла собака и побежала к двери. Дейдра направила пистолет на нее...

– Нет! – закричал капитан. – Не убивай мою собаку!

Девушка застыла с открытым ртом. Ее неожиданно охватили сомнения, и еще она ощутила какое-то смутное волнение. Дейдра медленно опустила дрожащую руку, отбросила пистолет в угол и заплакала.

– Черт бы тебя побрал! – бормотала она.

Собака забралась капитану на грудь и принялась облизывать ему лицо, выражая любовь и преданность, а тот прижал ее к себе. Горькие слезы катились из глаз Дейдры, падая на белые лацканы капитанского мундира, на шерсть спаниеля.

Наконец собака успокоилась. Бросив тревожный взгляд на девушку, она спрыгнула на пол.

Дейдра с трудом сглотнула. Английский капитан лежал под ней не двигаясь, тело, которое она обхватила ногами, казалось очень твердым, и у нее появилось какое-то странное ощущение. Лорд взял в руки темную прядь, щекотавшую ему нос.

– Спасибо, – тихо произнес он.

– За что? За то, что не убила тебя?

– Нет... За то, что пощадила мою собаку.

Закинув голову, девушка громко расхохоталась.

– Тебе смешно? – с обидой и злостью спросил Кристиан.

Эти слова вернули ее к действительности. Она поглядела ему в глаза и снова заплакала.

– Я... у меня ничего не получилось, – всхлипывала Дейдра, прикасаясь к распятию. – Не смогла незаметно пробраться на корабль, не смогла убить тебя... Господи, не надо было мне уезжать из Ирландии!

Слезы капали ему на лицо и грудь, он почувствовал, как в нем зарождается что-то огромное и нежное. Кристиан привлек девушку к себе и поцеловал. Она попыталась вырваться, но он трепетно обвел языком ее губы, и Дейдра приоткрыла рот, отдаваясь поцелую.словно в тумане, она чувствовала, как его руки гладят спину, плечи. Неожиданно для себя она провела пальцами по щекам Кристиана и была потрясена. Ей казалось, что раз англичанин – враг, то должен чем-то отличаться от обычного человека, а он теплый, живой, не чудовище, не демон – обычный человек. Мужчина. Полный неистовой силы и мужественности. Его язык играл с ее языком, руки обнимали ее тело.

Он же враг!

Дейдра уперлась ему в грудь, но толку из этого не вышло, и она со стыдом призналась себе, что ей не хочется, чтобы он разомкнул объятия. По телу пробежала восхитительная дрожь. Растворившись в поцелуе, Дейдра ощутила, как он сжимает ее грудь.

– Прекрати! – Она попыталась оттолкнуть его руки. – Прекрати... Я... я ненавижу тебя.

Кристиан лишь усмехнулся, однако на этот раз воля и рас-судок победили. Всклипнув, девушка поднялась на ноги, по-плелась в угол каюты и безвольно опустилась на пол. Она слышала, как английский капитан встал, как скрипнули по-ловицы, когда он подошел к ней, и съежилась, боясь, что он снова обнимет ее, а глупое тело опять потянется к нему. Кри-стиан сел перед ней на корточки, погладил ее черные локо-ны, положил руку ей на плечо.

– Ты можешь довериться мне. Я не воспользуюсь твоей слабостью, не поддамся твоему очарованию...

Дейдра взглянула на него; в серых глазах капитана не было ни гнева, ни страсти, только сочувствие и нечто похожее на сожаление.

– Ты больше... не будешь целовать меня? Не станешь... меня трогать?

– Нет.

– Ты уверен?

– Слово джентльмена, – печально улыбнулся Кристиан. – Мне бы очень хотелось, детка, но, увы... Боюсь, все это те-перь не для меня. Я очень любил одну женщину, а... ее за-брали у меня. Я уверен, что никогда уже не буду испытывать таких чувств, какие испытывал к ней. В моем сердце не оста-лось места для любви. Со мной ты в безопасности.

Легко подняв девушку на руки, капитан отнес ее к крова-

ти и уложил. Дейдра с недоумением смотрела, как он накрыл ее одеялом, погладил по голове и зажег лампу.

– Здесь ты будешь в безопасности, – повторил он, – а чтобы ты не сомневалась в моей порядочности, я лягу спать в той половине каюты. Если я тебе понадоблюсь, не стесняйся, зови меня. Утром велю старшему лейтенанту отвезти тебя на берег. Я бы сделал это немедленно, но там много подозрительных личностей, а мне бы не хотелось подвергать тебя опасности. – Капитан повернулся, чтобы уйти.

– А лампа будет гореть?

– Да.

– Спасибо, – прошептала Дейдра.

Взяв собаку, Кристиан исчез за ширмой.

Глава 7

Пока Кристиан был на дознании, его команда ремонтировала фрегат, и теперь, уставшие, но с чувством выполненного долга, матросы сидели в кают-компании, вспоминая, как подшутили над новым лордом и хозяином.

Вдруг дверь распахнулась.

– Мистер Макдаф, сэр? – Самый юный из трех гардемаринов протиснулся в дверь и начал пробираться к Йену.

– В чем дело, парень? – воскликнул шотландец. – Тебе давно пора спать, к тому же здесь происходят вещи, которые детям видеть не следует.

Однако маленький Хью уже увидел полуодетую женщину, сидевшую на коленях у Милтона Ли.

– Капитан велел передать, – сказал мальчик, – что ждет вас в своей каюте.

– Ну вот, и до тебя дошло, – мрачно изрек Милтон Ли. – Наверняка адмирал не стеснялся с капитаном в выражениях, и тот ищет, на ком бы сорвать зло.

– Йен, похоже, ты влип? – засмеялся Сканк.

– Здорово ты отправил нас в плавание, – улыбаясь произнес Рассел Родс, но его глаза оставались холодными.

– Да и ты неплохо постарался, лейтенант. – Женщина встала и направилась к нему. – Спрятать меня на гауптвахте... Чудесное место для дружеских встреч, не так ли? Жду

не дождусь... пока ты полностью не окажешься в моем рас-
поряжении.

– Дилайт, возьми первым меня! – закричал гардемарин Хибберт, глупо улыбаясь и стаскивая с головы засаленную шляпу.

Матросы захохотали, а Дилайт смерила его оценивающим взглядом.

– Хибберт, душка, – заворковала она, – я так люблю мальчигов. У них энергии хоть отбавляй, они такие изобретательные, правда? Но я подожду до утра, а потом съем тебя на завтрак.

Гардемарин побагровел. Со всех сторон на него посыпались грубые насмешки, а Сканк шлепнул его по заднице. Лишь безбородый Артур Тич, целый вечер просидевший в углу и не принимавший участия в общем веселье, помалкивал.

– А ты чего молчишь, Артур? – обратился к нему Йен, вставая из-за стола. – Тебе нечего сказать о новом капитане?

– Я убью его, – пообещал Тич.

В кают-компании наступила тишина. Сканк обменялся с Йеном тревожным взглядом, Хибберт побледнел, даже светловолосая шлюха замолчала.

Наконец Хью нарушил гнетущее молчание:

– Так что скажете, мистер Макдаф? Капитан ждет вас. И простите, сэр, мне показалось, он в дурном настроении.

– С чего бы ему быть в хорошем?.. – пробормотал Йен,

нахмурившись, и приготовился к худшему.

Мучаясь бессонницей, Кристиан Лорд сидел в каюте, думая об ирландке, что спала в нескольких футах от него. Он безуспешно пытался отвлечься от этих мыслей и перелистывал вахтенный журнал, когда за дверью раздались шаги и Эванс стуком предупредил его о приходе лейтенанта Макдафа.

– Входите, лейтенант, – пригласил Кристиан.

Йен шагнул в каюту, тотчас заметив неодобрение, мелькнувшее в стальных глазах капитана. Шотландец с гордостью носил свой национальный костюм, презрительно относясь к форменной одежде, но сейчас впервые испытал неловкость. Особенно нелепым выглядел синий морской мундир, в попытках наброшенный на плечи, и килт, открывающий голые ноги, покрытые рыжими волосами.

– Надеюсь, вы перестанете носить эту нелепую одежду и последуете требованиям устава, – сухо заметил капитан. – Должен сказать, мое терпение лопнуло, я не намерен видеть на корабле бородатого офицера. Но... не могу же я требовать, чтобы вы отказались и от того, и от другого сразу. – Лорд пожал плечами. – Выбирайте что-нибудь одно, мистер Макдаф, и мы сумеем поладить.

Йен оторопело смотрел на капитана: он ждал нагоняя за костюм и бороду. Поглядывая с опаской на капитана, Макдаф осторожно придвинул стул, а потом вопросительно посмотрел на ширму. Интересно, капитан там держит молодую

ирландку? Он едва заметно ухмыльнулся – если так, ребятам будет над чем посмеяться.

Йен перевел взгляд на своего нового хозяина, и ухмылка исчезла с его лица. Он тщетно пытался разгадать, что кроется за холодным спокойствием капитана. Новый лорд и хозяин – красивый мужчина, но шотландец догадывался, что это не единственное его достоинство, ибо на мундире капитана сверкало немало наград, к тому же Адмиралтейство вряд ли приписало бы к кораблю с такой репутацией случайного человека.

Йен задумчиво усмехнулся. Отнюдь не глупый, он был в состоянии оценить широкие плечи Лорда, увидеть ум в серых ледяных глазах, а также заметить решительно сжатый рот и идеальную чистоту форменной одежды.

А вот признаков слабости в капитане Лорде он уловить не смог и ощутил тревогу. Не исключено, что им придется туго, особенно если они не оставят попыток изгнать этого человека с фрегата.

– Если вы беспокоитесь, что я начну говорить о событиях минувшего дня, то напрасно, мистер Макдаф, – резко произнес Лорд. Он даже улыбнулся, но в его голосе звучали металлические нотки. – У всех бывают ошибки, не так ли?

– Да, сэр.

– Но, конечно, допустить их можно только один раз. Если они повторятся, то это уже свидетельствует о неумении, а ему, как известно, не место на военном корабле.

– Да, сэр.

– Считайте, что я прощаю вас за случившееся днем. Впрочем, в основном виноват я. Мне не следовало доверять экипажу, которого я еще не знаю и чью преданность делу еще предстоит выяснить. Но такого больше не повторится. Завтра я осмотрю фрегат и лишь после этого дам команду сняться с якоря. Я сам выведу судно из Портсмутской гавани и ожидаю, что вы присмотрите за нашими людьми. Они должны показать организованность и дисциплину.

– Да, сэр, – в третий раз повторил Макдаф.

Кристиан взял бутылку бренди, наполнил два стакана и предложил один Йену, который чувствовал себя все более неуютно под его пронизательным взглядом.

– Кстати, я хочу, чтобы вы объяснили мне, кто привел эту проститутку на борт фрегата?

– П... проститутку, сэр?

– Эту чертову ирландку.

Глаза хозяина сверкали гневом, рот превратился в тонкую полоску на худощавом загорелом лице. «Слава богу, он говорит не о Дилайт, – обливаясь потом, с облегчением подумал Йен. – Можно не сомневаться, он велел бы посадить ее на какое-нибудь торговое судно, идущее в Америку».

– Я... понятия не имею, сэр.

– Неужели, мистер Макдаф?

– Клянусь, сэр, я говорю правду. Не знаю, кто она такая, сэр. Видите ли, сэр, мы спорили, и вдруг она появилась на

палубе, одетая как парень. Она умоляла взять ее на борт. – Робея под суровым взглядом капитана, Йен схватил бутылку и щедро плеснул себе бренди. – Я не знаю, кто она, сэр! Все, что мне известно... В общем, фрегат должен был сняться с якоря, а тут произошли эти... м-м-м... неприятности. Руль испорчен, драка, фрегат столкнулся с адмиральским кораблем... Этот парень, то есть девушка... Ребятам хотелось найти козла отпущения, вот они и... – Шотландец смущенно замолчал.

– И полагаю, мистер Макдаф, вы даже не знаете ее имени?

– Нет, сэр, я ее в жизни не видел.

– А как по-вашему, кто-нибудь на судне знаком с ней?

– Не думаю, сэр. Она такая же загадка для нас, как и для вас, сэр.

Капитан долго смотрел на него, потом вздохнул и снова наполнил два стакана.

– Разрази меня гром, но мне почему-то хочется вам верить, – спокойно произнес он.

– Я не стал бы лгать вам, сэр.

– Думаю, вы говорите правду, мистер Макдаф. Завтра мы снимаемся с якоря. Но сначала я прошу вас лично отвезти ирландку на берег и передать на попечение хозяину таверны «Спиндрифт». – Капитан бросил Йену кошелек с серебром. – Полагаю, этого довольно, чтобы она благополучно вернулась домой.

Йен был поражен щедростью хозяина.

– Вы хотите, чтобы я сделал это немедленно, сэръ?

– Завтра утром, Макдаф.

– Но я не смогу...

– Хорошо, тогда пусть мистер Родс переправит ее на берег. Надеюсь, он, как благородный офицер, будет вести себя подобающим образом. – Кристиан поднялся. – Вот и все, что я хотел сказать, мистер Макдаф.

Йен тоже встал. Он был уже на полпути к двери, когда его остановил холодный голос капитана:

– Лейтенант, мы снимемся с якоря, как только мистер Родс вернется на борт, поэтому четко передайте ему мои указания. А из гавани мы выйдем благополучно, я уверен. Думаю, наше плавание пройдет без помех.

– Сэр!

– Вы запомнили, мистер Макдаф? Ошибки не должны повторяться. А теперь идите.

На огромной кровати за ширмой без сна лежала Дейдра О’Девир. Одной рукой она судорожно вцепилась в распятие, а другой прижимала сумку, которую отдал ей Сканк. Слезы медленно стекали по ее щекам, теряясь в черных кудрях.

Он поцеловал ее. Он, враг, поцеловал ее!

И ей понравилось.

Черт бы его побрал! Чтоб ему провалиться, сгореть в геенне огненной! Дейдра со злостью вытерла губы рукой, но это не помогло забыть его прикосновения, тепло, которое разли-

лось у нее по телу после его поцелуя.

– Я ненавижу тебя, – прошептала она, чувствуя, как даже при воспоминании о нем сердце начинает бешено колотиться. – Почему я не убила тебя, когда ты был у меня в руках?

Но Дейдра знала, что не смогла бы застрелить капитана Лорда. Он казался уверенным и спокойным, пока она не направила пистолет на собаку. Которую она тоже не смогла бы убить. Ну что он за человек, если ценит жизнь собаки выше своей собственной? Девушка уткнулась лицом в подушку, чтобы заглушить рыдания.

Зачем только она уехала из Ирландии! Она ненавидела Англию, ненавидела англичан, ненавидела английского капитана, осмелившегося дотронуться до нее...

«Не думай о нем, – уговаривала она себя. – Думай только о родном доме».

– Ох, Ирландия! – прошептала Дейдра. – Не будь здесь этого негодяя, я могла бы открыть окно, выглянуть и увидеть Северную звезду, чтобы лечь головой в твою сторону, любимая Ирландия.

Она слышала тихие мужские голоса, слышала, как уходил шотландский лейтенант, ласковый голос капитана, разговаривающего со спаниелем... потом различила скрип половиц, когда он подошел к кровати и остановился совсем рядом.

Дейдра замерла от ужаса, притворяясь спящей и надеясь, что он не слышит громкого стука ее сердца. Капитан еще некоторое время смотрел на нее, тяжело вздохнул и ушел.

Дейдра перевернулась на спину, крепко прижала распятие к груди, надеясь, что оно уймёт бешеный стук ее сердца.

Она должна убить его. Он вернется, нарушит слово, будет трогать ее своими грязными английскими руками... И она не оттолкнет его...

Дейдра с трудом проглотила комок в горле. Убить его? Две попытки уже оказались неудачными. Пистолетом она воспользоваться не сумела, от шпаги будет много крови. Впрочем, есть и другие, менее жестокие способы.

Она слышала, что капитан раздевается и укладывается спать. Ею тут же овладели порочные мысли, больше того, она покрылась мурашками, ей пришлось зажать рот одеялом, чтобы успокоить тяжелое дыхание. Потом до нее донеслись тихие слова молитвы и щелканье пальцев.

Дейдра нахмурилась.

Но за ширмой послышались тихое повизгивание и ласковое бормотание капитана.

Вскоре его дыхание стало ровным и спокойным. Что же это за человек, который похищает ирландского парня, обманывает доверие маленькой девочки, но уважительно разговаривает с лейтенантом и укладывает в свою постель напуганную, забитую собаку?

Сколько часов пройдет до того, как этот же человек уложит в свою постель напуганную и забитую ирландку?

Глава 8

Йен Макдаф вернулся в кают-компанию в полном смятении. Он чувствовал вину, но отношение капитана польстило его самолюбию.

Матросы набросились на него, как стая пираний.

– И что тебе наговорил чертов капитан?

– Потребовал наказания?

– Да говори же!

Но лейтенант только отмахнулся. Ему страшно хотелось все рассказать, насладиться их вниманием, увидеть, как они поражаются рты от изумления. Но, подумав, он решил помалкивать.

Лейтенант Йен Макдаф не желал предавать своего нового капитана, ибо Кристиан Лорд дал ему то, чего не давал ни один из прежних капитанов, – возможность оправдаться после совершения грубейшей ошибки.

– Не молчи, Йен, говори, что тебе сказал этот мерзавец?

– Адмирал треснул его разок-другой?

– Йен, душка, – обольстительно улыбнулась Дилайт, – расскажи нам...

– Да отстаньте вы от меня! Он просто хотел узнать, кто эта девушка, выдававшая себя за парня, вот и все!

– Не может быть, Йен, ты что-то скрываешь, – настаивал Сканк.

Но лейтенант уже шел к двери, прихватив с собой вольтырку.

– Ну и что вы на это скажете? – нахмурившись, спросил у матросов Сканк.

Все лишь недоуменно пожали плечами.

* * *

– Эмили... Нет... Не-ет!

Несколько секунд Дейдра лежала, прижимая к груди драгоценную сумку, потом вспомнила, что она на королевском фрегате, в постели капитана. Лорда и хозяина...

В темноте Дейдра слышала его прерывистое дыхание, слышала, как он мечется во сне, как поскуливает собака.

– Эмили! Где ты? Ради всего святого, не делай этого со мной, прошу тебя... Эмми...

Ужас в голосе капитана испугал девушку.

– Мерзкий английский пес, – бормотала она, поворачиваясь на бок и зажимая уши ладонями.

Но это не помогло. Даже собака поскуливала все громче, словно и ей привиделся кошмар.

Дейдра не могла больше этого выносить.

Отбросив сумку, она завернулась в одеяло и вышла из-за ширмы. Луна освещала каюту, делая все предметы странно таинственными – высокий шкаф, таз и кувшин на маленьком столике, капитанскую шляпу... самого капитана.

Дейдра вздрогнула, глядя на темную фигуру. Он лежал на скамье, прикрыв одной рукой глаза, и громко стонал:

– Эмили, дорогая... иди ко мне... ты не можешь умереть, Эмми... я не отпущу тебя...

Голова металась по подушке, светлые волосы казались совсем белыми, а из-под руки текли слезы.

Дейдра в испуге зажала рот ладонью, словно это ей снился кошмар. Она еще ни разу не видела плачущего мужчину, ни разу не слышала такого страдания в чьем-то голосе.

И надеялась, что больше никогда не услышит.

Капитан стонал все тише, как будто устал. Кулак сжался несколько раз, затем пальцы раскрылись, и на пол что-то упало.

Нахмурившись, Дейдра посмотрела на бледное лицо капитана, осторожно нагнулась и подняла упавший предмет – миниатюру, портрет женщины.

Так это и есть Эмили?

В это мгновение Кристиан дернул ногами, и простыня сползла с него на пол. Он был совершенно голым!

Дейдра обомлела и выронила миниатюру. Она смотрела на его сильные ноги, на... В глазах у нее потемнело, и она вдруг ощутила, что перестала дышать.

– Не трогай меня, – беззвучно прошептала она, не в силах отвернуться, чтобы не смотреть на мощную грудь, покрытую золотистыми волосами, которые, сужаясь в полоску, уходили к чему-то странному в паху.

Дейдра попятилась, лицо у нее горело. Ей казалось, что кто-то схватил ее за горло, лишая воздуха, сердце неистово колотилось, ноги стали ватными.

– Эмми... – простонал капитан, затем глубоко вздохнул, и его тело обмякло. Похоже, кошмар закончился.

Девушка вернулась в постель, ошеломленная увиденным. Сильное, красивое обнаженное тело... и такое беспомощное перед кошмарным сном. Дейдра перевернулась на живот и уткнулась в подушку, стараясь отогнать поразившую ее картину.

Но тщетно. Она взбила подушку, надеясь разбудить капитана – тогда он прикроет наготу.

Ни движения, ни шороха. Она повторила свою попытку, затем, схватив одеяло, бросилась на его половину каюты и накрыла своего врага.

Капитан наконец открыл глаза.

– Что такое? – пробормотал он.

Дейдра в ужасе попятилась:

– Н... не приближайся ко мне...

Забыв о наготе, Лорд поднялся: высокий, мускулистый, сильный и красивый.

– Девушка, вы всегда подглядываете за спящими мужчинами? – улыбнулся он.

– А вы... всегда спите голым? – парировала Дейдра.

– В основном да. – Кристиан окончательно проснулся и выпрямился.

Взгляд его стал очень серьезным. Если он сейчас поймает ее, то все будет кончено. Девушка опустила глаза и... оторопело уставилась на его плоть, охнув от удивления. Неужели ей не мерещится и эта часть его тела на самом деле увеличилась и... поднялась? Дейдра попятилась к двери, пошарила у себя за спиной, нащупала кувшин с водой и обрушила его на голову капитана.

Он слишком поздно вскинул руки, чтобы защититься. Дейдра с криком выбежала за дверь, но все же услышала громкий стон, а потом глухой стук упавшего тела.

В мгновение ока девушка оказалась на залитой лунным светом палубе, где тут же была поймана Сканком.

– Тихо, не то весь корабль перебудуешь. Господи, в жизни не слышал таких воплей! Что там происходило, дьявол тебя возьми?

– Убери от меня свои грязные лапы!

Вокруг них уже собрались матросы, подошла даже Дилайт.

– Где этот чертов капитан? – спросил Рассел Родс.

Стоящий за его спиной Хибберт пожирал взглядом голые ноги девушки, пока Сканк не прикрикнул на него.

– Спит. – Дейдра попятилась, испуганно оглядываясь по сторонам. – А что, по-вашему, должен человек делать посреди ночи?

– Я мог бы задать тот же вопрос тебе, – пробормотал Макдаф, поднимаясь вверх по трапу и показывая ей осколок кув-

шина.

– Что там произошло, Йен?

– Не знаю, Сканк, – нахмурился шотландец. – Наш капитан в весьма плачевном состоянии.

– Он спит?

– Хм... возможно. – Макдаф осуждающе ткнул пальцем в сторону Дейдры. – Она только строит из себя напуганного котенка, а на самом деле это дикая кошка.

Сканк обхватил огромными ручищами плечи Дейдры:

– Как тебя зовут?

– Сканк...

– Отвали, Йен, – отмахнулся тот. – Это важно.

– Дейдра. Меня зовут Дейдра О’Девир.

– Ладно, мисс Дейдра, раз на борту уже есть одна женщина, можем взять с собой и вторую. Составите друг другу компанию. Перед тобой Долорес Энн Фоли...

– Но я называю себя Дилайт, – перебила его женщина.

– Сканк... – укоризненно повторил Йен, но матрос не обратил на него внимания.

– Нам стало известно, что Родсу приказано отвезти тебя на берег, но мы решили спрятать тебя внизу, у Дилайт, пока фрегат не уйдет в море и будет уже поздно возвращаться в Англию. Здорово мы обдурим капитана? Он собирается превратить нашу жизнь в ад на целый месяц, а мы оплатим ему той же монетой. – Канонир загоготал и подмигнул Дейдре. – Мы оценили твои попытки прикончить капитана. Но

если бы ты посоветовалась с нами, то мы бы подсказали какой-нибудь верный способ. Кстати, Артур поможет тебе.

Все начали подшучивать над Тичем.

– Ну, что скажешь? – не унимался Сканк. – Хочешь остаться с нами или предпочитаешь отправиться на берег?

Дейдра подумала о кузене Брендане.

– Мне надо попасть в Америку, – медленно произнесла она. – Но предупреждаю: если вы захотите использовать меня, как вашу Дилайт, то мне не понадобится помощь Тича, я сама прикончу кого угодно.

– Ты в полной безопасности, – поспешил заверить ее Сканк, дав в ухо Хибберту, когда тот попытался заглянуть Дейдре под рубашку. – Если только Йен возражает против общего решения, то дело улажено.

– Я не собираюсь договариваться с вами. – Макдаф сжал кулаки. – Вы слышите меня? Оставьте свои чертовы секреты при себе!

Матросы смущенно молчали, а Сканк поглядел ему вслед и покачал лохматой головой.

– Ну как, девчонка? У тебя есть более подходящее занятие на следующий месяц? Мы рассказали о своих планах, почему бы нам не пойти в кают-компанию и не услышать про твой? Ты поможешь нам... – ухмыльнулся Сканк, – ... а мы поможем тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.